

Вестник

*Московского государственного
областного университета*

**СЕРИЯ
«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»**

№ 4

**Москва
Издательство МГОУ
2008**

**Вестник
Московского государственного
областного университета**

Научный журнал основан в 1998 году

Редакционно-издательский совет:

Пасечник В.В. – председатель, доктор педагогических наук, профессор
Дембицкий С.Г. – зам. председателя, первый проректор, проректор по учебной работе,
доктор экономических наук, профессор
Коничев А.С. – доктор химических наук, профессор
Лекант П.А. – доктор филологических наук, профессор
Макеев С.В. – директор издательства, кандидат философских наук, доцент
Пусько В.С. – доктор философских наук, профессор
Яламов Ю.И. – проректор по научной работе и международному сотрудничеству,
доктор физико-математических наук, профессор

Редакционная коллегия серии «Юриспруденция»:

Голышев В.Г. – кандидат юридических наук, доцент, ответственный редактор
Клычников В.М. – кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доцент,
зам. редактора
Марченко М.Н. – доктор юридических наук, профессор
Гриченко А.Г. – доктор юридических наук, профессор
Подшибякин А.С. – доктор юридических наук, профессор
Никитин А.Н. – доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор

Вестник МГОУ. Серия «Юриспруденция». – № 4 – 2008. – М.: Изд-во МГОУ.
– 78 с.

Вестник МГОУ (все его серии) является рецензируемым и подписным изданием, предназначенным для публикации научных статей докторантов, а также аспирантов и соискателей (См.: Бюллетень ВАК № 4 за 2005 г., с. 5).

В «Вестнике» могут публиковаться статьи не только работников МГОУ, но и других научных и образовательных учреждений.

ISBN 978-5-7017-1337-4

© МГОУ, 2008
© Издательство МГОУ, 2008

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Трофимов Е.Н.

УКРЕПЛЕНИЕ ЕДИНСТВА РОССИЙСКОЙ НАЦИИ КАК СТЕРЖНЕВАЯ ИДЕЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В статье формулируется и обсуждается проблема консолидации гражданской российской нации. Автор предлагает использовать понятие российской нации в политических исследованиях и рассматривает некоторые особенности его значения. Доказывается, что консолидация российской нации не приведет к ассимиляции этнических групп в России, но будет способствовать их духовному развитию.

Trofimov E.N.

CONSOLIDATION OF RUSSIAN ('ROSSIYAN') NATION AS A CORE IDEA OF NATIONAL POLICY

The problem of consolidation of civil Russian ('Rossiyan') nation is formulated and discussed in the paper. The author proposes to use notion of Russian ('Rossiyan') nation in political studies and considers some peculiarities of it meaning. It is asserted that consolidation of Russian ('Rossiyan') nation will not result in assimilation of ethnic groups in Russia, but will promote their spiritual development.

Одной из главнейших идеологических и практических задач в сфере межнациональных отношений является сохранение и укрепление единого и неделимого государства – Российской Федерации. Данную задачу можно решить только в русле идей национального мира и согласия, формирования единой российской нации, четко и недвусмысленно идентифицирующей себя с Отечеством. В 2004 г. Президент России В.В. Путин в ходе поездок по стране назвал стратегической целью государственного строительства в РФ именно укрепление российской нации [1]. Можно утверждать, что вопреки определенным трудностям двух последних десятилетий у народов России сохранилось чувство общности и гражданской солидарности, в основе которого лежат общая историческая память и общность исторических судеб, культурные, этические и нравственные традиции.

Российский ученый В.А. Тишков в этой связи, в частности, отмечал: «Ни в коем случае не надо из чувашей, русских, евреев, татар и других «делать новых людей», формировать единую российскую нацию. Причем под словом «единая» часто понимается «единственная». Это глубокое заблуждение. Чуваши, русские, евреи, татары, якуты – уже давно многонародная российская нация! Для них принадлежность к стране намного важнее, чем принадлежность к этнической группе. Кроме тех, кто болен этническим национализмом и отвергает российскость» [2].

Процесс налаживания отношений между российскими народами должен постоянно развиваться и совершенствоваться. Это не может не быть постоянной заботой властей всех уровней. Политическое значение усилий по укреплению российской нации не оставляет сомнений, их результат в перспективе призван стать частью нашего самосознания. В настоящей статье предпринимается анализ некоторых симптоматических инноваций в данном направлении.

Перед российским обществом ставится задача по гармонизации межнациональных отношений, в первую очередь, взаимоувязки, согласования интересов различных социальных, этнических групп, создание предпосылок для того, чтобы дальнейшее совершенствование федеративных отношений учитывало этническую составляющую российского общества и превратилось в фактор устойчивости на основе культурного многообразия. Каждый гражданин России должен чувствовать себя, прежде всего, россиянином.

Однако, поскольку регионы России имеют много различий, социально-политических, экономических и культурных особенностей, находятся на разных уровнях развития и в разной степени близости друг с другом, этот процесс может быть асимметричным. Автор, являвшийся председателем Комитета по делам национальностей Государственной Думы Российской Федерации четвертого созыва, много анализировал состояние межнациональных отношений в различных регионах России. Например, чуваша и удмурты предпочитают учиться в русских школах, желая при этом изучать и свой национальный язык, но общаются в основном на русском языке, включая семейное общение, предпочитают русскую литературу. Половина чувашей книг национальных писателей вообще не читает, но позитивно относятся к передачам радио и телевидения на своем языке. Абсолютное большинство из них не заражено духом национализма. Но ситуация не везде одинаковая и, очевидно, в других регионах придется прилагать больше усилий для укрепления горизонтальных межэтнических связей.

Эволюция развития и укрепления общегражданской идентичности требует комплекса социально-экономических мер и правовых гарантий по защите интересов представляющих этнические общины граждан. Надо помнить исторический опыт провозглашения советского народа как единой общности. В такой деликатной сфере поспешности не должно быть.

Важным моментом работы законодателей в этом направлении можно считать разработку проекта положения об Общественной палате национальностей при Государственной Думе ФС РФ. Такая Палата, согласно идее разработчиков, в состав которых входил и автор, изучала бы проблемы национально-культурного развития всех народов России, могла бы предложить реальный механизм по консолидации и укреплению российской нации, своими действиями способствовала бы единению российских народов и совершенствованию правовой базы для регулирования межнациональных отношений. Палата задумывалась как консультативно-совещательный орган при Госдуме, осуществляющий свою деятельность на общественных началах. В качестве основных целей Палаты назывались:

- разработка предложений для построения и оптимизации модели взаимодействия государства и гражданского общества, создания условий для общегражданской идентичности – российской нации, развития национальных культур и языков, консолидации народов России;

- создание условий для проявления инициатив по учету этнокультурных особенностей при осуществлении государственной национальной политики и подготовки федеральных программ;

- содействие в обеспечении правовой защищенности национальных интересов граждан и народов России, приобщение их национальных общественных объединений, национально-культурных автономий к парламентской деятельности, формирование у граждан культуры межнационального общения, уважения к национальной культуре, традициям и обычаям всех народов РФ.

Предполагаемые задачи Общественной палаты состоят и в участии ее членов в деятельности рабочих групп комитетов и комиссий Государственной Думы по подготовке к рассмотрению Государственной Думой проектов федеральных законов, затрагивающих реализацию национальной политики.

Кроме того, в Палате планировалось создание экспертных и рабочих групп с участием представителей национальных общественных объединений граждан, ученых и специалистов. По направлениям своей деятельности Палата могла бы принимать рекомендации и направлять их на рассмотрение Президенту РФ, Правительству и в органы государственной власти всех уровней. Проект Постановления об Общественной палате национальностей был внесен для рассмотрения руководству Госдумы четвертого созыва.

Безусловно, концентрация уважаемых в стране людей, юристов и крупных специалистов в области национальной политики в рамках подобного органа существенно усилила бы критическую рефлексию по данному спектру вопросов и позволила выработать более конкретные и действенные меры в области укрепления российской нации.

В настоящее время в некоторых российских регионах происходят объединительные процессы. Раздаются голоса как в поддержку укрупнения российских регионов, так и в пользу перехода на чисто территориальный принцип построения Российской Федерации. Здесь необходимо проявлять осторожность. Десятилетиями обустройство нашего государства шло именно по территориальному и национально-территориальному принципу. Поэтому любому объединительному процессу предшествовала длительная и кропотливая работа. Можно сказать, что большинство депутатов при оценке объединительных процессов исходили из необходимости беречь национальную самобытность – историю, культуру, традиции, язык, и если и делать какие-то шаги, то только тогда, когда они будут полностью взвешены, и получено согласие самих народов. Так в марте 2004 г. Государственная Дума одобрила Федеральный конституционный закон «Об образовании в составе РФ нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа» – Пермского края. Закон предусматривал переходный период образования края, механизм слияния и формирования органов его власти.

Следующим шагом в этом направлении стало одобрение Государственной Думой в сентябре 2005 г. Закона «Об образовании в составе РФ нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа». Закон определял статус территорий Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского автономных округов в новом субъекте РФ, решал вопросы правопреемства, порядок исполнения высшими должностными лицами своих обязанностей в переходный период, нормы представительства нового

субъекта Федерации в Федеральном Собрании РФ и т.д. В июле 2006 г. Госдума одобрила Закон об образовании в составе РФ еще одного нового субъекта Федерации в результате объединения Камчатской области и Корякского автономного округа – Камчатского края, содержавшего все необходимые процедуры переходного периода. Этот процесс продолжается: в апреле 2006 г. проведен референдум об объединении Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, а в декабре Госдума и Совет Федерации одобрили Федеральный конституционный закон «Об образовании в составе РФ нового субъекта РФ в результате объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа». Новый субъект получил статус области. При этом бюджеты двух объединяющихся субъектов Федерации остались на прежнем уровне.

При обсуждении вопросов слияния субъектов Федерации высказывались мнения, что в любом случае все объединительные процессы должны быть направлены на улучшение экономического положения регионов, повышение уровня жизни людей, развитие их среды обитания, поддержку культуры и языков. Принципиальным было согласие о проведении финансирования объединяющихся субъектов отдельной строкой в бюджете. Среди предложений, выдвигавшихся в качестве альтернативы напористым мерам по объединению регионов, в частности, предлагалось развивать национальные проекты по подъему экономик регионов России, учитывающие их специфику, профессиональную подготовку населения, традиционные формы трудовой деятельности. В каждом регионе всегда отыщется своя точка экономического роста и культурного развития.

Существует еще одна проблема национальной политики. Это представительство наций и народностей в законодательных органах власти. Нередко можно слышать голоса в пользу того, чтобы законодательно закреплять нормы национального представительства. Допустим, если в крае проживает 70% русских и 30% представителей других национальностей, то приблизительно так и должно формироваться законодательное собрание. Сегодня эти принципы нарушены, но вряд ли следует к ним возвращаться. Кадры должны в первую очередь подбираться по профессиональным и деловым качествам. Законом, принятым в 2006 г., при выборах в Государственную Думу были отменены выборы по одномандатным округам. Начиная с 2007 г. все выборы проводятся только по партийным спискам, что в определенном плане можно считать шагом в направлении укрепления реальной демократии. Однако теперь именно в ведение политических партий переходит вопрос мобилизации представителей этнических общностей при обеспечении присутствия партии в органах власти тех или иных уровней.

Становление российской нации и сохранение своеобразия населяющих ее народов требует разработки специального комплекса мер федерального участия. Автор статьи в свое время принимал участие в подготовке подобного комплекса мер. Меры эти требуют бюджетного финансирования и включают:

- разработку государственных образовательных программ, включающих предметы культурного наследия российских народов, введение в школьные учебные программы спецкурсов по проблемам государственного патриотизма, морали и нравственности, межэтнических отношений;

- воспитание молодого поколения в духе уважения к самобытности, истории,

культуре, религии, традиции и языкам многонационального народа России;

- государственную поддержку культурной самобытности народов России путем оказания помощи профессиональным деятелям искусства и художественным учреждениям, фольклорным коллективам, самодеятельному народному творчеству, обеспечения возможностей продвижения национальных культур в иные регионы России;

- государственную поддержку средств массовой информации, выходящих и вещающих на родных языках народов России, учреждениям культуры – музеям, клубам, выставкам, развивающим этнокультурные традиции своих народов;

- охрану памятников и иных объектов исторического и культурного наследия народов РФ.

Следует при этом отметить, что формирование российской нации отнюдь не является прерогативой исключительно президента РФ и федеральных структур законодательной и исполнительной власти. Данная задача в полной мере должна относиться и к властям региональным. Более того, отдельные регионы, где целенаправленно ведется такая работа, могут оказать центру неоценимые услуги, не говоря уже об облегчении их взаимодействия с центральными властями.

В качестве примера субъекта Федерации, где идет такая серьезная работа, можно упомянуть Краснодарский край, являющийся одним из самых многонациональных и густонаселенных в России. Здесь проживают представители более чем 120 народов, а средняя плотность населения в восемь раз превышает этот показатель по стране в целом. Благодаря политике краевых властей ситуация в сфере межэтнических отношений в крае поддерживается и остается стабильной. Такое положение является итогом многолетней и кропотливой работы всех местных властей с лидерами национально-культурных автономий, общественных организаций и просто с населением. Местные руководители хорошо себе представляют, что межэтническая стабильность – это не единовременно достигнутый результат, а постоянный процесс, что вопросы взаимодействия этносов нельзя решить раз и навсегда. При этом принимается во внимание и анализируется сформировавшийся на Северном Кавказе за последние два десятилетия потенциал конфликтности, есть понимание того, что вспышка напряженности в одном месте способна быстро распространиться далее, охватывая города и районы, соседние административно и национально-территориальные образования, поскольку проживающие здесь сообщества пронизаны огромным количеством родственных, семейно-клановых и конфессиональных связей, что усугубляется еще и высоким уровнем миграции населения.

Только в 1990-е годы на Кубань прибыло более 1 млн. переселенцев [3], и поначалу обстановка становилась все более напряженной. Прибывая на новое место жительства, представители национальных общин переносили туда свои порядки, старые счеты во взаимоотношениях с соседями, проявляли замкнутость и вообще были несклонны интегрироваться в местное общество, в среду коренного населения Краснодарского края. События развивались негативно, и возникла реальная угроза стабильности в регионе.

Однако руководители края предприняли значительные усилия по сохранению межнационального мира и согласия, поставив при этом на первое место борьбу именно с причинами межэтнических разногласий, а не с их последс-

твиями. Они четко исходили из того, что первичным в построении межнационального мира и согласия является социально-экономический фундамент. Отсутствие стабильных доходов одних, безработица среди других, ухудшение обстановки с жильем и отсутствие безопасности на бытовом уровне – вот питательная среда для экстремистских настроений и конфликтности.

В связи с этим в крае был выработан комплекс мер по решению перечисленных проблем. Это привело к значительному увеличению производства сельхозпродукции, особенно в личных подсобных хозяйствах и, как следствие, повышению жизненного уровня людей. Однако позитивные изменения коснулись не только жизни села. Кубань стала местом интенсивного развития отраслей обрабатывающей промышленности, энергетики, транспорта, курортно-рекреационной зоны. Большая работа ведется по подготовке к проведению зимних Олимпийских игр 2014 г. в г. Сочи. Рост краевой экономики позитивно сказывается на благосостоянии всех жителей Кубани.

Сегодня не только экономические показатели являются основой социального благополучия. Начиная с 2005 г., в Краснодарском крае принимается и реализуется целевая программа гармонизации межнациональных отношений и развития национальных культур, а также целевая программа государственной поддержки казачьих обществ Кубанского казачьего войска. Многие вопросы решаются и органами местного самоуправления, что немаловажно, поскольку именно на муниципальном и поселковом уровнях проявляются конфликтные ситуации. Большая роль в поддержании стабильной ситуации отводится культурной составляющей. Именно через нее зарождаются отношения взаимопонимания, взаимного уважения, терпимости и добрососедства. Важное место в сплочении населения отводится краевому фестивалю национальных культур «Венок дружбы народов Кубани», фольклорным праздникам, конкурсу художественного детского творчества «Адрес детства – Кубань».

Весомую интегрирующую роль должен играть и русский язык, который, по выражению В.В. Путина, есть «язык исторического братства народов, язык действительно международного общения» [4]. Более детально назначение русского языка раскрывается в тексте Федерального закона о государственном языке Российской Федерации, принятого Государственной Думой ФС РФ 20 мая 2005 г.: «Государственный язык Российской Федерации является языком, способствующим взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве. Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации способствует приумножению и взаимообогащению духовной культуры народов Российской Федерации» [5].

Недооценка языкового фактора может иметь серьезные негативные последствия для единства многонациональной страны. В стране необходима многоуровневая государственная поддержка многих миллионов людей, для которых языком общения является русский язык, для тех, кто знает и любит русскую культуру, кто осознает себя частью русского мира. Поддержка русского языка является особенно важной в таком многонациональном регионе, каким является Южный федеральный округ, причем, поддержка как на федеральном уровне, так и на уровне местных властей. Именно русский язык как государственный выступает одним из весомых факторов укрепления целостности России.

В рамках данной статьи невозможно было, разумеется, охватить весь спектр этнически и социально нагруженных проблем развития российской нации. Укажем еще только вкратце на один принципиальный эпизод. Важное значение приобретает разработка в законотворческой деятельности новых методологий, присущих демократическому обществу, учет и использования того поучительного опыта, который накопили развитые демократические многонациональные страны. Речь должна идти, конечно, не о слепом заимствовании, но об аналитическом разложении зарубежного опыта на элементы, подлежащие усвоению или элиминации.

Таким образом, на современном этапе в целях укрепления многонационального государства представляется очень важным создавать правовые условия для утверждения общегражданской идентичности россиян. В то же время, конечно, понятие «российский (русский) народ» никоим образом не отменяет и не умаляет идентичности всех народов нашего государства – здесь видится форма двойной, не взаимоисключающей и внутренне не противоречивой идентификации россиян.

Само понятие российская нация никоим образом не подразумевает какой-либо «ассимиляции» или «русификации» самобытных народов России. Напротив, государство должно создавать условия для их этнокультурного и духовного развития. Гражданская идентичность не противоречит другим типам идентичности – национальной, конфессиональной и т. д., но напротив, дополняет их, создает потенциал для взаимного обогащения.

Примечания

1. Официальный сайт Президента России // <http://www.kremlin.ru/events/chron/2004/02/60228.shtml>
2. Российская газета, 6 июля 2005 г.
3. Материалы к заседанию круглого стола на тему: «Роль многонационального народа России и значение русского языка в укреплении государственной целостности РФ: этнокультурный аспект» / Законодательное собрание Краснодарского края. – Краснодар: «Плехановец», 2007. С. 8.
4. Российская газета, 27 апреля 2007 г.
5. Российская газета, 7 июня 2005 г.

ЧАСТНОЕ ПРАВО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Голышев В.Г.

кандидат юридических наук, доцент

Крохин А.Г.

кандидат экономических наук

О НЕКОТОРЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ¹

Данная статья посвящена отдельным вопросам экономико-правового характера, иллюстрирующим значимость некоторых аспектов широко обсуждаемой на страницах экономических и правовых изданий проблемы создания и функционирования малых предприятий.

В работе приводятся статистические данные по исследуемой тематике, а также рассуждения и выводы авторов относительно финансирования малого бизнеса, правового обеспечения его эффективного функционирования и некоторых иных проблем.

Golyshev V.G.

candidate of jurisprudence sciences, assistant of professor

Krokhin A.G.

candidate of economic sciences.

ABOUT SOME ECONOMIC AND LEGAL ASPECTS OF FOUNDATION AND FUNCTIONING OF SMALL ENTERPRISES

Given article is devoted to the separate questions of economic-legal character illustrating the importance of some aspects widely discussed on pages of economic and legal editions of a problem of foundation and functioning of small enterprises.

In work statistical data on researched subjects, and also reasonings and conclusions of authors concerning financing small business, legal maintenance of its effective functioning and some other problems are cited.

В настоящее время проблема взаимодействия малого бизнеса занимает одно из ведущих мест в формировании экономических отношений. За последнее время в этой сфере наметились положительные тенденции развития, которые можно было бы проиллюстрировать с помощью цифр статистики.

Малый бизнес в г. Москве продолжает развиваться, а темпы роста количества малых предприятий возрастают. По состоянию на 1 января 2008 года, по данным Мосгорстата, количество малых предприятий составило 214,5 тыс. единиц, что на 3,2 % больше, чем по состоянию на конец 2006 года. Среднегодовой темп прироста по этому показателю составляет более 3 %.

По суммарному количеству малых предприятий Москвы прослеживается положительная динамика. Исходя из того, что данная тенденция наблюдалась на протяжении последних нескольких лет, можно не ожидать кардинальных изменений в ближайшие годы, особенно на фоне постоянного развития экономики г. Москвы.

Количество малых предприятий сферы оптовой и розничной торговли, ре-

монта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (далее для краткости – сфера торговли) составляет примерно половину от общего количества малых предприятий г. Москвы и на 1 января 2008 года достигло 104,8 тыс. предприятий. Это самая крупная из всех отраслей по ОКВЭД.

В соответствии с утвержденными показателями в Постановлении Правительства Москвы от 20.06.2006 г. № 420-ПП «О комплексной целевой программе развития и поддержки малого предпринимательства в городе Москве на 2007-2009 гг.», количество малых предприятий на конец 2008 года должно составить 216,6 тыс., и на 2009 год – 225,3 тыс. Ежегодный прирост количества субъектов малого предпринимательства должен быть не менее 4%. По данным Управления ФНС по г. Москве, количество индивидуальных предпринимателей на 1 января 2008 года составляло 135,7 тыс. ед. В 2006 году в Москве насчитывалось порядка 99,5 тыс. индивидуальных предпринимателей. Необходимо отметить, что в 2007 году тенденция сокращения количества индивидуальных предпринимателей, наблюдаемая с 2005 года, сменилась на тенденцию роста. Более 60% индивидуальных предпринимателей работают в сфере торговли, поэтому суммарное количество субъектов малого предпринимательства отрасли торговли может иметь значительно больший прирост за счет роста их числа.

Общее количество малых предприятий Москвы складывается в первую очередь за счет ограниченного количества отраслей, а именно:

- торговля;
- операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг;
- обрабатывающие производства;
- строительство.

В свою очередь, наименьший вклад из исследуемых групп в общее количество малых предприятий дают следующие направления деятельности:

- добыча полезных ископаемых;
- финансовая деятельность;
- предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Одну из самых больших положительных динамик показывает отрасль транспорта и связи. К концу 2007 года количество МП этого вида деятельности достигло 11 тыс. единиц, что по количеству приближается к группе обрабатывающих производств.

По состоянию на 01.01.2008, суммарная численность работников малых предприятий составляла 2,042 млн. человек, что на 0,3 % больше чем по состоянию на конец 2006.

Таким образом, количество занятых на малых предприятиях Москвы работников составляет примерно 1/3 от общего количества занятых в экономике столицы. Для сравнения, по России работники малых предприятий составляют 1/8 от занятых в экономике по стране.

Лидирующая позиция по количеству работающих, как и в случае с общим числом малых предприятий, принадлежит отрасли торговли. Малые предприятия этой отрасли в 2007 году, по данным Мосгорстата, обеспечивали 747 тыс. рабочих мест (около 37% от численности занятых на МП всей совокупности).

Динамика численности занятых в малом бизнесе в отраслевом разрезе имеет значительные различия. Так, по отраслям операций с недвижимым

имуществом, аренды и предоставления услуг (вторая отрасль по численности занятых после торговли) и предоставления прочих коммунальных, социальных и персональных услуг имеется спад.

В настоящее время наблюдается насыщение рынка занятости на МП отрасли операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг, что связано со значительным спросом на услуги данной группы предприятий и ценностью квалифицированного персонала с многолетним опытом работы.

Приведенные данные показывают, что в настоящее время в развитии малых предприятий Москвы наблюдаются существенные положительные тенденции. Однако за спокойным развитием нужно учесть, что доминирующее положение крупных компаний не позволяет малому бизнесу развиваться более быстрыми темпами, в силу жесткого лоббирования законов со стороны владельцев ведущих корпораций.

Проблема большого бизнеса – страх увеличения числа малых предприятий, которые могут вырасти и стать серьезными конкурентами. Но и только крупным компаниям тяжело вывести Россию из сложившейся негативной экономической ситуации, то есть экономика нуждается в дополнительных ресурсах, которые могут быть получены за счет развития малых предприятий. Необходимо отметить, что часть национального продукта создается не только на «индустриальных монстрах», но и на предприятиях малого бизнеса (например, в развитых странах больше половины ВВП создается малыми предприятиями, очевидно, что к достижению таких результатов, нам нужно еще долго стремиться).

Именно этот сектор экономики решает важнейшие социально-экономические задачи государства и одна из значимых причин существующего застоя малого бизнеса – это отсутствие доступа к финансовым ресурсам. В это же время малые предприятия стараются улучшить свое финансовое положение на основе инициативы и предпринимательства, а здесь, в свою очередь, на их развитие негативно сказывается бездействие существующих финансово – кредитных механизмов.

Финансирование создания малого предприятия, в зависимости от условий предоставления денежных средств, может рассматриваться в широком и узком смысловых значениях. В этом плане различают собственно финансирование, которое предусматривает предоставление денежных средств без условия их возврата, и кредитование, то есть предоставление определённой денежной суммы при условии возврата её через определённый промежуток времени [2].

Данный подход применим и к финансовому обеспечению хозяйственной деятельности малых предприятий. Следует заметить, что в основу выделения видов финансирования, могут быть положены такие критерии как: источник (внутреннее и внешнее); субъект (самофинансирование, государственное, банковское и т.д.); способ (прямое и косвенное); и т.д. [3].

Спектр мер по государственной финансово-кредитной поддержке малых предприятий очень широк: от непосредственно бюджетного их финансирования и до создания сети бизнес-инкубаторов, где для малых предприятий предполагается «предоставление всего спектра услуг, начиная от помощи в получении кредита в банке и заканчивая помощью в получении государственной поддержки по программам» [4]. При этом на пути оказания финансово-кредитной поддержки малым предприятиям и другим субъектам малого бизнеса немало преград.

Прежде всего, на сегодня отсутствует специальный государственный орган, призванный осуществлять поддержку в этой сфере. За последние полтора десятилетия новейшей российской истории, на федеральном уровне было создано и упразднено четыре таких органа [5]. Последний из них – Федеральный фонд поддержки малого предпринимательства был упразднён постановлением Правительства РФ от 2 марта 2005 г. № 106 [6].

Представляется, что в основе сложившейся ситуации лежат различные причины, связанные отнюдь не только с реформированием «вертикали власти». В частности, механизм использования средств, выделенных Федеральному фонду поддержки малого предпринимательства (ФФПМП) из федерального бюджета, не дал ожидаемых результатов из-за отсутствия чёткого порядка расходования средств фонда. Иными словами, возникла «стандартная» проблема «нецелевого» расходования бюджетных средств.

Несовершенной выглядела и система кредитования через указанный фонд. Применялась усложненная процедура отбора, экспертной оценки и кредитования проектов. Для начала было необходимо утвердить проект в районном или городском ФПМП, затем – в областном или краевом фонде. После этого, проект должен быть утверждён областной администрацией для соблюдения паритетного принципа финансирования. После вышеуказанных длительных процедур проект должен был утверждаться в федеральном фонде, и последний уже давал указание уполномоченному банку профинансировать проект.

Безусловно такая многоступенчатая система государственного кредитования не вписывается в современные реалии рыночной экономики, и не отвечает существующим потребностям развития малого предпринимательства.

Следует отметить, что в ранее действовавшей редакции ст. 8 Федерального закона «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» содержались положения не только о Федеральном фонде, но и о региональных и муниципальных фондах. Соответственно, по логике законодателя, признавшего указанную статью утратившей силу, выходит, что и региональные, а также муниципальные фонды должны подлежать ликвидации.

Однако по заявлениям официальных лиц, участвовавших в разработке нового законопроекта о малом предпринимательстве, ликвидации подлежит только Федеральный фонд поддержки малого предпринимательства, а его региональные и муниципальные подразделения сохраняются [7]. В соответствии со ст. 15 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» государственные и муниципальные фонды поддержки предпринимательства входят в состав инфраструктуры поддержки не только малого, но и среднего бизнеса.

Данные заявления находят подтверждения в современной практике создания и функционирования фондов поддержки малого предпринимательства в большинстве российских регионов. Учредителями этих фондов являются государственные и иные предприятия, всевозможные организации, физические лица. Принципы взаимодействия региональных фондов поддержки малого предпринимательства с региональными органами исполнительной власти построены на основании соглашений, в которых регламентировано распределение рисков и ответственности за эффективность финансирования региональных программ. Юридической основой соглашений являются документально оформ-

мленные гарантии целевого использования финансовых ресурсов фонда администрациями регионов и региональными уполномоченными банками. Такой механизм, как отмечают эксперты, «позволяет решать проблему обеспечения кредитов для малых предприятий, поскольку они в подавляющем большинстве не имеют достаточного имущества для залогов» [8].

Необходимо обратить внимание на то, что в литературе встречается различное отношение к прямому бюджетному финансированию малого предпринимательства. Так, по мнению М.М. Бахмудова, оно должно быть отменено, поскольку, во-первых, не обладает достаточной оперативностью и гибкостью, во-вторых, ставит субъектов малого предпринимательства в неравное положение, и наконец, в нынешних российских условиях практически невозможно избежать нарушений и злоупотреблений со стороны органов государственной власти при выдаче субсидий [9].

Другая точка зрения высказана А.Н. Буянкиной и заключается в том, что субсидирование – это неотъемлемая форма государственного финансирования малого бизнеса. Соответственно, государственная политика в области поддержки малого бизнеса должна быть направлена в первую очередь на обеспечение его финансовой самостоятельности [10].

По нашему мнению, непосредственное бюджетное финансирование субъектов малого бизнеса должно осуществляться, однако, как обоснованно полагает В.К. Андреев, оно «имеет и должно иметь ограниченный характер, и только в производственно-технологической и информационной сфере. Развитие инфраструктуры его поддержки состоит во взаимодействии крупного и среднего бизнеса с малым, в допуске малых предприятий к размещению государственных и муниципальных заказов на поставки товаров для государственных и муниципальных нужд, создании реальных условий доступа малых предприятий к финансовым ресурсам, льготному кредитованию» [11].

Очевидно, что бюджетная поддержка не требуется малым предприятиям, действующим в сфере торговли или оказания услуг. С другой стороны, промышленным и сельскохозяйственным предприятиям такая поддержка жизненно необходима. Вместе с тем, и здесь необходим разумный, взвешенный подход. Сама по себе помощь, в том числе и финансовая, не в силах обеспечить выживаемость малого предпринимательства. Рынок в сочетании с грамотной экономической политикой государства должен определить границу, до которой поддержка малым предприятиям целесообразна и возможна, а за которой – вредна.

В данном случае полезно обратиться к опыту такой индустриально развитой страны, как Япония. Отметим, что в Японии функционирует около 6,5 млн. малых предприятий, на долю которых приходится более половины ВВП и общее количество занятых превышает 42 млн. человек [12]. В Японии субъекты малого предпринимательства пользуются широким набором финансово-кредитных льгот. Так например, существенная льгота при получении малыми предприятиями дополнительных финансовых средств состоит в том, что специализированные государственные финансовые институты дают им кредит под тот же процент, что и надёжным крупным организациям; в ряде случаев может быть выдан кредит без залога; создаются специальные ассоциации, которые берут на себя риск от возможного невозврата займов малыми предприятиями; действуют специальные акционерные общества по инвестированию субъектов

малого бизнеса [13]. Однако, как отмечают эксперты, «все эти льготы – отнюдь не поток из рога изобилия. Система льготного финансирования построена так, что прибегнуть к ней представитель малого или среднего бизнеса может только в том случае, если он исчерпал все возможности самостоятельного поиска средств» [14].

Безусловно, в системе финансирования малых предприятий на современном этапе приоритет должен отдаваться поиску собственных источников, иначе говоря, самофинансированию.

Самофинансирование реализуется через внутренние финансовые ресурсы предприятий, которые образуются в процессе их хозяйственной деятельности. При этом основное место занимает прибыль предприятия, которая распределяется на цели накопления (для развития производства) и потребления (для социальных и иных целей).

Заметим, что коммерческие структуры, включая и малые предприятия, по данным исследователей, тратят от 30 до 50 % прибыли на обеспечение «особых» отношений с представителями государственного аппарата [15], что, несомненно, актуализирует тему антикоррупционных мер.

Необходимо обратить внимание на то, что ранее одним из главных источников самофинансирования субъектов малого предпринимательства являлась льгота на прибыль. Однако в связи с принятием главы 25 Налогового кодекса РФ данная льгота была отменена.

В Налоговом кодексе РФ имеется ст. 266, в соответствии с которой налогоплательщик имеет право создавать резервы по сомнительным долгам. Суммы отчислений в эти резервы включаются в состав внереализационных расходов, при этом сумма создаваемого резерва не может превышать 10 процентов от выручки отчётного (налогового) периода.

Предположим, что в отношении малых предприятий, с учётом неустойчивости их финансового положения, следовало бы увеличить указанный предел до 25 процентов, для чего внести соответствующую оговорку в п. 4 ст. 266 Налогового кодекса РФ.

Заметим, что в Японии в числе налоговых льгот используется и такая, как повышение на 16 % для некрупных предприятий суммы не облагаемого налогами так называемого «резерва на покрытие сомнительных долгов». Данный резерв предназначен для возможного покрытия в бухгалтерском балансе убытков, связанных с кредитами, возврат которых маловероятен.

За рубежом еще одним важным источником инвестиций выступают средства акционеров. Однако в России на пути малого предприятия, избравшего в качестве организационно-правовой формы - акционерное общество, стоят серьёзные проблемы. Выход на крупный рынок ценных бумаг, даже самым перспективным из них, крайне затруднителен, можно сказать практически невозможен. Реализация акций через финансовых посредников не находит широкого применения, так как они предпочитают иметь дело с крупными организациями и, соответственно, с крупными инвесторами. Инвестиционные банки не стремятся к такому сотрудничеству, так как их комиссионные могут не покрыть морального ущерба от потери репутации в случае размещения высокорисковых некотируемых акций. При этом не стоит забывать о разразившемся мировом финансовом кризисе, что делает перспективы малых предприятий в этой сфере весьма призрачными.

В этой ситуации становится практически значимым участие в малом предпринятии крупных организаций, государства и муниципалитетов. Это предполагает, что федеральные и региональные органы исполнительной власти в рамках целевых программ, по которым они выступают в качестве госзаказчиков, должны изыскивать денежные и материальные ресурсы для создания сети бизнес-инкубаторов, технопарков, лизинговых фирм, производственно-технологических центров и других объектов инфраструктуры, объединяя усилия с акционерными и иными хозяйственными обществами, государственными и муниципальными унитарными предприятиями.

Данный метод финансирования может показаться не вполне соответствующим критерию независимости малого предприятия. Однако здравый смысл подсказывает, что в одиночку, без участия не только государства, но и среднего и крупного бизнеса, малый бизнес в России не сможет нормально развиваться. В свою очередь, подобное участие, по крайней мере, для субъектов предпринимательской деятельности, не может строиться только на альтруистских началах.

Одним из возможных вариантов создания малого предприятия в данном случае выступает так называемый франчайзинг, известный в российском гражданском праве как договор коммерческой концессии [16]. Правообладатель (франчайзер) предоставляет пользователю (франчайзи) право использовать в своей предпринимательской деятельности комплекс исключительных прав, включающих возможности действовать под фирменным наименованием и (или) коммерческим обозначением правообладателя; использовать товарные знаки, торговые марки, знаки обслуживания и другие средства индивидуализации правообладателя; пользоваться принадлежащей правообладателю охраняемой коммерческой информацией [17].

Стоит отметить, что франчайзинг выгоден обеим сторонам. Так для малых предприятий он привлекателен, поскольку открывает доступ к налаженному бизнесу, повышает спрос на производимую продукцию с учётом степени известности торговой марки, оказывается консультационная и иная помощь. А крупный бизнес, в свою очередь, получает возможность выгодного вложения своих нематериальных активов.

Однако, существуют трудности как объективного, так и субъективного характера. Для малого предприятия, выступающего в роли франчайзи, может быть предусмотрена обязанность регулярных отчислений не от прибыли, а от продаж, что может существенно осложнить его финансовое положение. Кроме того, включаемая в текст договора обязанность придерживаться определенных методов ведения бизнеса, изложенных в инструкции партнёрской компании, может ограничивать возможности тактического манёвра. Вместе с тем франчайзер берет на себя риск неуплаты взносов от пользователя, снижения качества продукции вследствие несоблюдения технологии.

Кo всему этому следует добавить, что российские банки не располагают достаточным опытом предоставления кредитов для малых предприятий, работающих на условиях франчайзинга, да и саму концепцию франчайзинга понимают и принимают далеко не все банки.

Еще одним важным инструментом финансового обеспечения создания и развития малых предприятий выступает лизинг, известный в российском праве как договор финансовой аренды [18]. Согласно ст. 665 ГК РФ по договору финансовой аренды (лизинга) лизингодатель обязуется приобрести в собствен-

ность указанное лизингополучателем имущество у определённого им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование для предпринимательских целей.

Для малых предприятий важно, что лизинг позволяет получить имущество, в том числе и необходимое для хозяйственной деятельности оборудование, без его полной оплаты. Кроме того, применяется механизм ускоренной в три раза амортизации, что, в свою очередь, экономит финансовые ресурсы создаваемого предприятия. По подсчётам экспертов, приобретение оборудования по договору лизинга для лизингополучателей обходится на 7 % дешевле, чем покупка такого же оборудования за счёт заёмных кредитных ресурсов [19].

Однако развитие лизинговых отношений в России тормозится, причём не в последнюю очередь из-за несовершенства нормативно-правовой базы. Применительно к исследуемой теме, отметим следующие проблемные вопросы.

Прежде всего, малые предприятия ограничены в возможности получения в лизинг малоценных и быстроизнашивающихся предметов. К такому выводу можно прийти, ознакомившись с Общероссийским классификатором основных фондов [20] (предмет лизинга должен относиться к основным средствам), и сопоставив его положения с нормами других нормативных правовых актов.

В классификаторе указывается состав имущества, подлежащего амортизации для целей налогообложения. В соответствии с п. 50 приказа Минфина от 29 июля 1998 г. № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учёта и бухгалтерской отчётности в Российской Федерации» под эту категорию не попадают: предметы со сроком полезного использования менее 12 месяцев независимо от их стоимости; предметы стоимостью на дату приобретения не более 100-кратного размера минимальной месячной оплаты труда (МРОТ) независимо от срока их полезного использования, за исключением отдельных указанных в Положении предметов.

Согласно ст. 5 Федерального закона от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда», исчисление налогов, сборов, штрафов и иных платежей, осуществляемых в зависимости от МРОТ, производится с 1 января 2001 г. исходя из базовой суммы, равной 100 руб.

Иными словами, если малое предприятие решит приобрести в лизинг имущество (независимо от срока его износа) стоимостью до 10 тысяч рублей, то ему это не удастся; если имущество намного превышает указанную сумму, но срок его полезного использования составляет менее одного года, то и в этом случае оно не может быть предметом лизинга.

По всей видимости, ограничения в стоимости предмета лизинга должны быть. Иначе, как замечает Л.Т. Ибадова «это может привести к злоупотреблениям со стороны лизингополучателей, в том числе и субъектов малого предпринимательства. Они станут подменять лизинговой сделкой иные сделки для получения налоговых льгот. Например, станут брать в лизинг даже канцелярские и подобные им товары» [21].

С другой стороны, вряд ли обоснован подход законодателя ограничивающего предмет лизинга исключительно основными средствами. На балансе малого предприятия могут значиться различные предметы движимого имущества, в частности, офисная мебель, компьютеры, оргтехника. То, что этим предметами необходимы для осуществления деятельности малого предприятия, вряд ли у кого-то вызовет серьёзные сомнения. Однако в лизинг их приобрести

не представляется возможным. Финансовые же ресурсы малого предприятия ограничены. В этой связи, мы разделяем точку зрения, согласно которой необходимо отменить для лизингополучателей – субъектов малого предпринимательства требование об отнесении вещи, являющейся предметом договора лизинга, только к основным средствам [22].

Необходимо также отметить, что действующее законодательство, не слишком много внимания уделяет проблеме финансового обеспечения хозяйственной деятельности малых предприятий. Как видно из содержания ст. 17 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» оказание финансовой поддержки субъектам малого предпринимательства может (выделено нами – В. Голышев) осуществляться за счёт бюджетов различных уровней. Очевидно, что финансирование малых предприятий за счёт государства и муниципалитетов, особенно в условиях стремительно развивающегося финансового кризиса в мировой экономике, должно выйти из области вероятности и переместиться в область гарантированной реальности, что и должно быть прямо и недвусмысленно зафиксировано в законе.

Банковское кредитование малого бизнеса также не лишено проблем, в частности у малых предприятий часто не хватает средств для залогового обеспечения кредитов, да и размер этих кредитов, как правило, небольшой. Поэтому не удивительно, что банки не заинтересованы в кредитовании малых предприятий [23]. Если же кредит и выдаётся, то его условия вряд ли можно назвать приемлемыми для развития малого предприятия. Так, процентная ставка кредита для малых предприятий выше, чем для крупных, - в среднем 19 % против 12 % годовых, а с учетом нынешнего финансового кризиса ставка начинает заметно увеличиваться. При этом кредит выдаётся на короткий срок, за который трудно наладить бизнес.

По всей видимости, специфика малых предприятий должна предопределять особенности их кредитования, проявляющиеся в более лояльных требованиях к заёмщику (более низкая процентная ставка кредита в сочетании с более продолжительным периодом, на который он выдаётся).

По всей видимости, оптимальным вариантом следует признать кредитование малых предприятий, а также других субъектов малого предпринимательства в банках с государственным участием. Ведь именно государство заинтересовано в том, чтобы малый бизнес развивался, а малые предприятия, в свою очередь, принимали активное участие в решении важных социально-экономических задач.

Банки с государственным участием (Сбербанк, Банк России, Внешторгбанк) должны предоставлять кредиты в установленных законом пределах (например, не менее 10 % от общего объема кредитных ресурсов) начинающим субъектам малого предпринимательства, а также малым предприятиям, которые будут заняты в приоритетных отраслях экономики.

В этой связи, мы полагаем, что на законодательном уровне следовало бы уделить существенно больше внимания вопросам банковского кредитования создаваемых субъектов малого бизнеса: определить порядок и условия принятия решения о предоставлении кредита, предусмотреть основания отказа в выдаче кредита; установить нормативы кредитования малых предприятий банками, в уставном капитале которых преобладает доля государственного участия.

Подводя итог, можно сказать, что для успешного решения вопроса поиска источника финансирования в целях создания и развития малого предприятия необходимо в частности: во-первых, развивать новые нетрадиционные формы финансирования малого бизнеса, во-вторых, создать систему привилегий крупным и средним предприятиям, осуществляющим свою деятельность совместно с малыми, в-третьих, расширять программы участия бюджетных средств в поддержке малых предприятий, а также сотрудничества с банковской системой, ведь именно кредитование является важнейшей составляющей экономического роста.

Примечания

1. При подготовке данной статьи использовались материалы справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. См.: Ибадова Л.Т. Финансирование и кредитование малого бизнеса в России: правовые аспекты (Волтерс Клувер, 2006). С. 52.
3. Там же. С. 53.
4. См.: Интернет-интервью с директором Департамента государственного регулирования в экономике Минэкономразвития России А.В. Шаровым «Правовое регулирование государственной поддержки малого и среднего бизнеса» (21 июня 2006 г.) // СПС «ГАРАНТ Платформа F1».
5. Это, соответственно: Комитет поддержки малых предприятий и предпринимательства при Госкомимущество России; Государственный комитет РФ по поддержке и развитию малого предпринимательства; Министерство по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства; Федеральный фонд поддержки малого предпринимательства.
6. Принято в связи с признанием утратившей силу ст. 8 Федерального закона «О государственной поддержке малого предпринимательства».
7. Буянкина А.Н. Государственное регулирование малого бизнеса в России. М., 1997. С. 120.
8. См.: Ибадова Л.Т. Указ. раб. С. 194.
9. См.: Бахмудов М.М. Система государственной поддержки малого предпринимательства в регионе. Дис...канд. эконом. наук. Махачкала, 2001. С. 8.
10. См.: Буянкина А.Н. Указ. Соч. С. 160.
11. См.: Андреев В.К. О государственном регулировании малого предпринимательства // Малый бизнес на этапе обновления законодательства о предпринимательстве. С. 39.
12. Лебедева И. Место малого бизнеса // Япония сегодня. М., 2001 – № 5. – С.12.
13. См.: Экономико-правовые механизмы поддержки и развития субъектов малого предпринимательства в странах Америки и Азии. С. 170-171.
14. Там же. С. 171.
15. См.: Гандилов Т.М. Гражданско-правовые средства борьбы с коррупцией в малом бизнесе // Правовое регулирование малого предпринимательства: Состояние и перспективы / Отв. ред. А.В. Орлов, М.А. Супатаев. М., 2003. С. 34.
16. Определение договора коммерческой концессии содержится в ст. 1027 ГК РФ и в целом соответствует пониманию франчайзинга, сложившемуся в мировой практике.
17. Более подробно, см.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 3. М., 2000. С. 959.
18. В ГК РФ договору финансовой аренды посвящены ст.ст. 665-670. Имеется специальный законодательный акт – Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)». Тема лизинга широко освещается в российской юридической литературе. – См., например: Адамов И.А., Титов А.А. Лизинг: правовые и экономические основы, особенности бухгалтерского учёта и налогообложения. - «Питер», 2007; Кисурина Л.Г. Правовое регулирование лизинга // Экономико-правовой бюллетень. 2007. № 2; Лисименко И.Г. Договор лизинга в российском гражданском праве. Дис...канд. юрид. наук. Волгоград, 1999; Харитонова Ю.С. Договор лизинга. М., 2002; и др.
19. См.: Лисименко И.Г. Указ. Соч. С. 94.
20. Утверждён Постановлением Госстандарта РФ 26 декабря 1994 г. № 359 (в ред. от 14 апреля 1998 г.).

21. См.: Ибадова Л.Т. Указ. раб. С. 79.

22. Там же.

23. Как показывает статистика, в коммерческих банках кредитуются всего 1 % малых предприятий и только треть предпринимателей, обратившихся за кредитом, получают его.
– См.: Экономика и жизнь. 2005. № 7.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ФУНКЦИЯХ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

В данной статье рассматривается остающийся, до настоящего времени, предметом острых дискуссий и одной из актуальных и основных проблем, вопрос понятия и функций принципов гражданского права, которые играют важную роль в правотворческой и правоприменительной деятельности, а также содействуют объединению норм и институтов в единую отрасль гражданского права.

Golyshev V.G.,

candidate of jurisprudence sciences, assistant of professor.

Tatarnikov A.V.

MEANING AND FUNCTIONS OF PRINCIPLES WITHIN CIVIL LAW

This article as a matter of fierce dispute up to the present time considers the most actual and main meaning and functions issue of the principles of civil law which significantly effect the law making and enforcement process as well as facilitate the incorporation of rules and institutes into unified civil law branch.

Этимологически слово «принцип» происходит от латинского «*principium*» и определяется как основа, первоначало.

В словаре русского языка С.И. Ожегова слово «принцип» имеет несколько значений: «основное, исходное положение какой-нибудь теории; убеждение, взгляд на вещи; требование, т.е. выраженная в решительной форме просьба о том, что должно быть выполнено, на что есть право; правило, условие, обязательное для выполнения» [1].

Широта приведенных терминологических значений слова «принцип», явилась следствием неоднозначных трактовок соответствующего понятия в различных сферах научного знания.

В философии принцип определяют как «внутреннее убеждение человека, определяющего его отношение к действительности» [2], с одной стороны, и как «первоначальную, руководящую идею, основное правило поведения», с другой стороны [3]. В широком же философском смысле принцип понимается как начало, исходный пункт становления бытия [4].

В науке гражданского права в настоящее время также нет единой позиции по вопросу определения самого понятия «принцип» гражданского права. Так, на примере принципов разумности и добросовестности можно увидеть, что в одних случаях разумность и добросовестность определяются в ГК РФ как требования (п. 2 ст. 6, п. 3 ст. 53 и др.), в других, - как презумпции (ст. 10), в-третьих, - как принципы (ст. 602, 662 и др.).

Данный факт влечёт за собой различие позиций ученых по данному вопросу. К примеру, такие авторы как Л.В. Щенникова, В.И. Емельянов и др. определяют разумность и добросовестность как законодательные требования [5], З.И. Цыбуленко и Т.И. Илларионова, - как законодательные критерии [6]. В.А.

Белов выделяет три основных принципа конструкции о пределах реализации и защиты гражданских прав содержащейся в гражданском законодательстве (ст. 10 ГК РФ), это добросовестность, разумность и справедливость [7].

Рассматривая различные взгляды учёных по данному вопросу, позиция об отнесении разумности и добросовестности к принципам или же принципам-презумпциям, пронизывающим все гражданское право представляется единственно верной. Как справедливо заметила Л.В. Волосатова, наличие в ГК РФ норм, содержащих ссылки на разумность и добросовестность, подтверждают то, что: а) по мнению законодателя они объективно существуют; б) являются объективным выражением закономерностей развития, результатом, достигнутым в обществе, а, следовательно, можно считать, что в современном гражданском праве закреплены самостоятельные принципы разумности и добросовестности [8].

Самым распространённым подходом не только в науке гражданского права, но и в теории права является определение понятия «принцип» как основополагающей идеи. Говоря о принципах гражданского права, Т.И. Илларионова также определяет их как руководящие идеи (продукт общественного сознания), содержанием которых является результат оценки социально-экономических, моральных, политических и иных устоев общества, тенденции и потребности развития общественных отношений с точки зрения их влияния на гражданско-правовое регулирование [9].

В свете давно обсуждаемого в научной литературе вопроса о необходимости закрепления принципов права в правовых нормах, следует заметить, что в приведенном определении автора принцип рассматривается не только как руководящая идея, но как идея, нашедшая нормативное выражение. Т.И. Илларионовой отмечается, что принципы гражданского права - это явления объективно-реальные и возможны лишь в том случае, если они будут реализованы в юридической материи, поскольку основой принципов является нормативность. Формирование идеи, пусть и руководящей - это лишь начальная стадия ее бытия. Лишь последующие: познание, оценка, критика приведут или не приведут к признанию ее объективно необходимой, руководящей, а, следовательно, и к воплощению в праве позитивном [10].

Наиболее интересной представляется позиция А.Т. Боннера, по мнению которого принципы права имеют свою структуру, к элементам которой он относит: 1) наличие определенных представлений в сфере правосознания, в том числе судей, юристов, ученых-правоведов; 2) закрепление соответствующих положений в действующем законодательстве; 3) реализацию принципов права в конкретной сфере общественных отношений.

Большинством ученых, как правило, отмечается обязательность нормативного закрепления правовых принципов. Принцип, не закрепленный в праве, не является правовым принципом, руководящим началом права. Правило, не имеющее нормативного выражения, в лучшем случае есть начало правосознания, научный вывод, философская идея, но не принцип права. Следовательно, о принципах права целесообразно говорить лишь в том случае, когда они становятся таковыми в силу нормативного закрепления.

Однако здесь необходимо уточнить, что принципы имеют в праве самостоятельное значение и не тождественны правовым нормам. Как справедливо указывает В.П. Грибанов «...разница между правовыми принципами и норма-

ми права, прежде всего, в том, что правовые принципы отражают сущность и социальную природу права вообще, и в отличие от норм права, не зависят от конкретной отрасли...». Таким образом, «...при выяснении содержания правовых принципов едва ли правильно полное игнорирование правовых норм, т.к., с одной стороны, право само есть выражение этих правовых отношений и закономерностей, а с другой стороны, существо правовых принципов находит свое выражение в нормах права» [11]. Данной позиции придерживаются многие приверженцы общетеоретической науки, такие как С.С. Алексеев [12], Н.А. Громов и В.В. Николайченко [13].

Достаточно интересным представляется мнение Н.А. Беляева. По замечанию ученого правовые принципы можно разграничивать на закрепленные и незакрепленные в праве. «И те, и другие есть категории надстройки, но относятся они к разным ее частям: правовые принципы, не закрепленные в правовых нормах, входят в правосознание, а правовые принципы, закрепленные в нормах права - в право. Правовые принципы, закрепленные в нормах права, становятся принципами права. Всякий принцип права есть правовой принцип, но не всякий правовой принцип есть принцип права [14].

Проанализировав выше обозначенные взгляды учёных-правоведов на определение понятия принципа, нельзя не отметить, что давая соответствующие определения содержания понятия «принцип гражданского права» авторы используют общетеоретические подходы. Как справедливо заметила Е.Г. Комиссарова, «...практически у всех авторов принципы в гражданском праве представляют собой руководящие положения, формируются под влиянием экономических и социально-политических факторов, обладают стабильностью, служат ориентиром при принятии новых гражданско-правовых норм, в «сжатом виде» выражают особенность содержания гражданского права, техника их закрепления в праве может быть различной» [15].

Рассматривая далее понятие принципов гражданского права, необходимо раскрыть выделяемые в научной литературе характеристики (признаки) руководящих положений, в связи с которыми о них можно говорить как о принципах права, а также выполняемые ими функции.

По утверждению В.М. Семенова, специфической чертой принципов права является их: а) идеологический, б) политический, в) нормативно-руководящий характер [16].

Г.А. Свердлык перечисляет следующие признаки принципов: а) стабильный характер в нормативно-руководящих положениях; б) эти положения должны быть присущи действительности, а не мышлению; в) закрепленные нормативно-руководящие положения выступают основой практической деятельности правотворческих органов и субъектов права и соответствующего юрисдикционного органа; г) принципы олицетворяют собой объективные закономерности в развитии общественных отношений, воплощают в себе функцию единства правового регулирования [17].

Однако наиболее точным представляется определение признаков принципов В.В. Вандышева, Д.В. Дернова, И.В. Решетникова, по мнению которых, правовое положение может быть отнесено к принципу, если оно: а) является основополагающим правилом; б) пронизывает все нормы и институты; в) в совокупности с другими принципами раскрывает природу, сущность и содержание отрасли права; г) закреплено в норме права [18].

Что касается выполняемых принципами гражданского права функций, то таковые конкретизируют отдельные их свойства и стороны, сущность и содержание, а также позволяют наиболее полно раскрыть значение в системе законодательства, показать необходимость и важность реализации всех принципов в гражданских правоотношениях. Однако для того, чтобы выделить функции принципов гражданского права, необходимо обратиться к раскрытию последних в общей теории права, подходы которой применимы ко всем отраслям российского права.

Теория права под функциями принципов права понимает относительно обособленные направления однородного их воздействия на субъективную и объективную реальность, в результате которых происходят определённые изменения в сфере нормативно-правового регулирования общественных отношений.

Принципам присущи такие две функции как внутренняя и внешняя. Внутренняя состоит в воздействии на систему юридических норм, обеспечивающих её непротиворечивость и согласованность. Реализуя внутреннюю функцию, руководящие положения обслуживают нормативный массив, их воздействие на общественные отношения происходит опосредованно через определяемые ими конкретные юридические нормы. На основе принципов формулируются другие нормы, обеспечивающие эффективное действие права. Принципы обнаруживают себя в нормах права, а нормы всегда выражают правовые принципы [19]. Однако в отличие от правовых норм принципы обладают значительной устойчивостью и стабильностью, носят фундаментальный характер.

Внешняя функция принципов заключается в непосредственном регулировании поведения субъектов общественных отношений. Причем она не ограничивается только рамками правоприменения при пробелах в законодательстве или при противоречии отправным началам его конкретных норм. Регулятивное воздействие проявляется и тогда, когда у субъектов имеется возможность реализовать требования принципов, не прибегая к правоприменению. В необходимых случаях принципы помогают правоприменительным органам в разрешении вопросов, не урегулированных правовыми нормами [20].

К числу важных функций, выполняемых принципами гражданского права, следует отнести их направляющее, ориентирующее действие в процессе реализации гражданско-правовых норм правоприменительными судебными органами. В свете принципов действуют все суды при толковании норм гражданского законодательства, что позволяет им признавать действительный смысл этих норм, правильно их применять и, в конечном итоге, - выносить законное, обоснованное и справедливое решение [21].

Подводя итог изложенному, можно сделать следующие основные выводы:

1. До настоящего времени в цивилистической науке отсутствует единство взглядов ученых по вопросу о признаках принципов гражданского права, в связи с чем данный вопрос остается предметом серьезных дискуссий и одной из актуальных и основных проблем. Однако, как представляется, одними из обязательных признаков принципов гражданского права являются: 1) законодательное закрепление их в законе; 2) выражение сущности регулирования гражданских правоотношений; 3) выступление в качестве ориентира реализации норм гражданского права.

2. Принципы гражданского права играют важное значение ориентиров в правотворческой и правоприменительной деятельности, обобщают знания о различных отношениях, содействуют объединению норм и институтов в единую отрасль гражданского права, обеспечивают регулируемую роль и законность применения и использования соответствующих норм.

Примечания

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2000. С. 595, 809.
2. Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 1072.
3. Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя. М., 1972. С. 329; Кондаков Н. И. Логический словарь. М., 1975. С. 477.
4. См.: Дыдынский Ф.М. Латинско-русский словарь к источникам римского права. М., 1998. С. 436.
5. См.: Щенникова Л.В. Справедливость и добросовестность в гражданском праве России // Государство и право. – 1997. – № 6. С. 119.
6. См.: Гражданское право: Учеб. Ч. 1 / Под ред. Илларионовой Т. И., Гонгало Б.М., Плетнева В.А. М., 1998. С. 34; Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. Калпина А. Г., Масляева А.И. М., 1997. С. 20; Гражданское право России: Учебник. Ч. 1 / Под ред. Цыбуленко З.И. М., 1998. С. 33 и др.
7. Белов В.А. Добросовестность, разумность и справедливость как принципы гражданского права // Законодательство. 1998. № 8. С. 49.
8. Волосатова Л.В. Оценочные понятия в нормативно-правовых актах // Вестник Моск. Ун-та МВД РФ. 2004. № 1. С. 38.
9. Илларионова Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер. Автореф. д.ю.н. Свердловск, С. 11.
10. Илларионова Т.И. Указ. соч. С. 11.
11. См.: Грибанов В.П. Указ. соч. С. 224-225.
12. Алексеев С.С. Общая теория права. М. 1989. С. 409.
13. Громов Н. А., Николайченко В. В. Принципы уголовного процесса, их понятие и система. // Государство и право. – 1997. – № 7. – С. 33.
14. См.: Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. С. 32; Кораблев Р.Н. Принцип законности и его реализация в уголовном праве Российской Федерации. Автореф. дисс...к.ю.н. М., 2004. С. 11-12; Туманов В.А. Идеология и право: некоторые аспекты взаимодействия // Советское государство и право. 1984. №4. С. 26; Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 137; Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т.1. С. 98; Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. С. 32.
15. Комиссарова Е.Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства. Дисс...д.ю.н. Екатеринбург, 2002. С. 6.
16. Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. С. 7.
17. Свердлов Г.А. Принципы советского гражданского права. Красноярск. 1985. С. 15.
18. Вандышев В.В., Дернова Д.В. Гражданский процесс. Курс лекций. СПб. 2001. С.33.
19. Смирнов О.В. Соотношение норм и принципов в советском праве // Советское государство и право. 1977. С. 21.
20. Фролов С.Е. Принципы права (вопросы теории и методологии). Дисс. к.ю.н. Кострома, 2001. С. 63.
21. Там же. С. 302.

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

*Коновалова И.А.,
кандидат юридических наук, доцент*

ВАЖНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЙСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Наиболее оптимальным решением вопроса является передача координационных функций государственному органу, который бы обладал властными полномочиями по разрешению правовых вопросов в отношении несовершеннолетних – ювенальному суду.

Konovalova I.A.,
candidate of jurisprudence sciences, assistant of professor.

IMPORTANCE OF THE ORGANIZATION OF EFFECTIVE INTERACTION OF BODIES UNDER THE PREVENTION OF OFFENCES OF MINORS

The optimal decision of a question is transfer of coordination functions to the state body which would possess imperious powers under the sanction of legal questions concerning minors - uyuwinologe to court.

Процесс превращения подростка в правонарушителя или преступника занимает длительное время. По мере нарастания выраженности социальной дезадаптации девиантный подросток становится объектом воздействия разных государственных учреждений, занимающихся профилактикой правонарушений несовершеннолетних. Представляется, что подросток должен становиться объектом воздействия профилактических учреждений более высокого уровня только в том случае, если деятельность учреждения более низкого уровня не принесла желаемого результата [1].

К сожалению, на настоящий момент ни в одном регионе России нет учреждений всех уровней профилактики, то есть отсутствует полностью сформированная структура субъектов профилактики. Естественно, что преемственность работы учреждений разного уровня невозможно обеспечить при отсутствии координации их деятельности, что негативно сказывается на эффективности деятельности всей системы профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Некоторые авторы придерживаются мнения, что гражданин, взятый в отдельности как частное лицо, не может рассматриваться в качестве субъекта противодействия преступности, поскольку никто на него эту функцию не возлагал. Граждане могут участвовать в реализации этой социальной функции в той или иной постоянно или временно в составе общественных объединений, устав которых обязывает их заниматься этой деятельностью [2].

Таким образом, круг субъектов, входящих в систему профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних, весьма широк, но недостаточна координация их действий, отсутствует надлежащее взаимодействие

между ними, в связи с чем, работа отдельных субъектов проводится недостаточно эффективно, что, в конечном итоге, приводит к повторному совершению преступлений несовершеннолетними. Весьма важным в профилактической деятельности является комплексный подход, состоящий в применении взаимосвязанных организационных, технических, экономических, социально-политических, правовых, психолого-педагогических мер, направленных на устранение причин корыстных преступлений несовершеннолетних и условий, способствующих их совершению, сочетании общего и индивидуального предупреждения преступлений и скоординированном взаимодействии субъектов предупреждения корыстных преступлений несовершеннолетних.

В ответ на второй периодический доклад Российской Федерации о соблюдении Конвенции о правах ребенка Комитет ООН по правам ребенка в отношении России 8 октября 1999 г. принял заключительные замечания, в том числе касающиеся слабого взаимодействия в РФ различных структур, занимающихся защитой прав детей, профилактикой и предупреждением правонарушений и преступлений: «...Комитет в то же время озабочен недостатком адекватной согласованности между различными ведомствами Правительства РФ, ответственными за решение проблем детства, и отсутствием у Государства-участника единого органа, ответственного за всю стратегию, политику и деятельность в области защиты прав детей. Далее, Комитет обеспокоен процессом децентрализации ответственности и функций по защите прав детей от Федеральных властей соответствующим властям регионов при отсутствии достаточных гарантий недопущения существенных различий в положении детей и защите их прав. ...Комитет призывает Государство-участника усилить координацию деятельности различных правительственных ведомств, ответственных за защиту прав детей, на федеральном и региональном уровнях, и рассмотреть возможность создания единого органа, способного осуществить такую координацию. Комитет также призывает Государство-участника осуществить такое распределение полномочий между Федеральными и Региональными властями, которое обеспечит наилучшие возможности защиты прав детей...» [3] (пункт 10). Комитет ООН по правам ребенка, отмечая прогресс, достигнутый в осуществлении прав ребенка, «...рекомендует Государству-участнику предпринять все необходимые меры, для того чтобы ускорить процесс реформирования законодательства, особенно с целью введения ювенальной юстиции и ювенального уголовного процесса...» [4]. Однако по-прежнему остается открытым вопрос о воссоздании в России специализированного правосудия в отношении несовершеннолетних - ювенальной юстиции.

Во исполнение положений постановления Правительства РФ от 8 октября 1998 г. № 1174 «О Межведомственной комиссии по координации работ, связанных с выполнением в РФ Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей» [5] был создан межведомственный специализированный государственный орган - Комиссия, в состав которой включены представители заинтересованных министерств, ведомств и организаций, однако ее функционал в должной степени не отвечает требованиям координации усилий именно субъектов профилактики подростковой преступности.

Кроме того, отсутствие координирующего центра, который мог бы объединять деятельность субъектов по защите прав детей, предупреждению пре-

ступного поведения несовершеннолетних, делает неопределенной в смысле субъектов осуществления и ресоциализацию [6] несовершеннолетних, как находящихся в местах лишения свободы, так и освобождающихся из воспитательных колоний. Ресоциализация должна осуществляться с соблюдением принципов комплексности, взаимодействия, взаимообусловленности, системной связи различных институтов, осуществляющих охрану детства, предупреждение правонарушений и преступлений несовершеннолетних. Так, «если с подростком начинается работа еще в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав или в подразделении по делам несовершеннолетних, а затем он попадает в иные специальные учреждения, занимающиеся предупреждением преступности несовершеннолетних (специальная школа для детей с девиантным поведением, социально-реабилитационный центр, воспитательная колония), вся восстановительная работа должна быть комплексной, учитывающей уже реализованные мероприятия, согласованной между этими различными структурами» [7].

Действительно, большое количество субъектов и разноплановый характер их деятельности, вовлечение в нее учреждений разных ведомств (образования, здравоохранения, социальной защиты, внутренних дел) и органов управления этими учреждениями разного уровня (как федерального, так и уровней субъектов федерации и муниципального) определяет чрезвычайную важность задачи координации их усилий. Как отмечает Н.Л. Денисов, отсутствует «единный национальный федеральный центр и соответствующие центры в субъектах федерации, которые на основе соответствующей правовой, материальной и финансовой базы могли бы координировать и контролировать деятельность всех остальных органов и организаций в их деятельности» [8].

Единственным путем решения этой проблемы является разработка государственной политики предупреждения правонарушений несовершеннолетних, основные положения которой должны быть закреплены законодательно. В настоящее время основной проблемой государственной политики в отношении несовершеннолетних является отсутствие системной консолидированной деятельности всех существующих институтов, в том числе комиссий по делам несовершеннолетних, подразделений по делам несовершеннолетних, органов опеки и попечительства, специальных школ для детей с девиантным поведением, специальных училищ, образовательных учреждений, центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, социально-реабилитационных центров, органов по делам молодежи и молодежной политике.

В связи с указанным, некоторыми авторами высказывается мысль о необходимости создании координирующего органа, который взял бы на себя функции интеграции в области осуществления защиты прав детей, предупреждения и профилактики беспризорности, безнадзорности, противоправного и преступного поведения несовершеннолетних. В научной литературе высказываются различные предложения о создании какого-либо специализированного органа, осуществляющего подобную функцию интеграции. Так, М.Н. Садовникова считает, что решением этого вопроса может явиться создание в каждом субъекте РФ полномочного органа по работе с осужденными несовершеннолетними, объектом внимания которого должны быть как те, кто освобожден в несовершеннолетнем возрасте, так и те, кто совершил преступление в несовершеннолетнем возрасте [9]. С.А. Меликян предполагает, что основные

субъекты профилактики безнадзорности и преступности несовершеннолетних, специальные учреждения для несовершеннолетних, изоляторы временного содержания и места для содержания несовершеннолетних обвиняемых должны быть объединены в одном ведомстве – Социальной службе, находящейся в ведении Министерства здравоохранения и социального развития, на отдельные подразделения которой можно возложить функции общей координации деятельности по профилактике преступности несовершеннолетних; предупреждения, пресечения, выявления и раскрытия преступлений, совершаемых последними; обязательного участия специалистов по социальной работе в процессуальных действиях; контроля за условно осужденными несовершеннолетними или осужденными к наказанию без изоляции от общества [10]. О необходимости расширения медицинского обеспечения профилактики преступности несовершеннолетних говорят результаты ответа на вопрос: «С какими из перечисленных категорий несовершеннолетних ПДН ОВД не должны вести индивидуально-профилактическую работу?», в котором 45 % респондентов указали на лиц, не подлежащих уголовной ответственности вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, а 5 % – на употребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача [11].

В качестве координирующего органа предлагается рассматривать прокуратуру, в связи с тем, что она выступает контролирующим и координирующим органом для правоохранительных органов, для которых профилактическая деятельность является одной из основных. Учитывая, что одной из функций государства является организация борьбы с преступностью, что прокуратуры играет роль организатора и руководителя координационной деятельности, «целью координации является реализация государственной политики предупреждения преступности на основе законности, согласованности и взаимодействия всеми правоохранительными, государственными органами, под руководством прокуратуры» [12].

Отдельные авторы отмечают, что подобную координационную функцию в других государствах реализует ювенальный суд: «зарубежный ювенальный суд - это специализированное учреждение, законодательно наделенное функцией организации и координации деятельности субъектов, включенных в систему профилактики правонарушений несовершеннолетних и обладающих полной информацией о детях и подростках» [13]. Ювенальный суд имеет правовые основания для требования исполнения своих решений и предписаний от всех субъектов и лиц, на которых законом возложена обязанность по воспитанию, социальной защите и профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Следует согласиться с необходимостью координации деятельности всех субъектов профилактики и передачи координационных функций специальному субъекту, наиболее осведомленному в различных аспектах профилактической деятельности и обладающему правовыми, организационными и финансовыми средствами для реализации координационных функций. В связи с изложенным, наиболее оптимальным решением вопроса является передача координационных функций государственному органу, который бы обладал властными полномочиями по разрешению правовых вопросов в отношении несовершеннолетних – ювенальному суду.

При этом приоритет в развитии системы ювенальной юстиции должен

быть отдан модели, при которой ювенальный суд является не только и не столько разновидностью уголовного суда, рассматривающего уголовные (и, возможно, административные) дела, в которых подсудимым является несовершеннолетний, но и является семейным судом, то есть рассматривает все гражданские, семейные, административные, уголовные дела, где затрагиваются права и интересы несовершеннолетних. Эксперименты, проводимые в области реформирования судебной системы, показывают, что создание такого органа возможно и целесообразно. Так, например, в порядке правового эксперимента уже созданы 15 прообразов ювенальных судов, в том числе, - три «Модельных ювенальных суда»: в марте 2004 г. - в г. Таганроге, в сентябре 2005 года - в г. Шахты, и 15 сентября 2006 г. открыт сельский ювенальный суд в Егорлыкском районе. В модельных ювенальных судах с участием помощника судьи с функциями социального работника рассматриваются не только уголовные, но и гражданские дела, в которых одной из сторон является несовершеннолетний [14]. Особенность работы 15 ювенальных судов Ростовской области – это участие помощника судьи с функциями социального работника, который в соответствии с Пекинскими правилами (правило 16) и со ст. 421 Уголовно-процессуального кодекса РФ готовит доклад суду о личности несовершеннолетнего, его семейно-бытовом окружении, уровне психического развития, а также собирает материалы, на основании которых суд в соответствии с ч. 4 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса РФ выносит частное постановление, которым поручается проведение индивидуальной программы профилактики с несовершеннолетним и его семьей органам и учреждениям системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Как отмечает Т.К. Ростовская, внедрение элементов ювенальной юстиции в практику деятельности субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в пилотных регионах (в частности, в Ростовской области) позволили обеспечить «оптимизацию мер профилактики правонарушений среди несовершеннолетних; адресность и справедливость правовых решений, принятых в отношении несовершеннолетних; реальность защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и молодежи при разрешении гражданских, административных и уголовных дел, связанных как с их условиями жизни и воспитанием, так и совершаемыми ими правонарушениями; существенное снижение рецидивной преступности» [15].

Видится, что совершенствование деятельности специализированных субъектов профилактики корыстных преступлений несовершеннолетних следует осуществлять по следующим направлениям:

1) совершенствование правовой регламентации взаимодействия органов и учреждений системы профилактики корыстных преступлений несовершеннолетних;

2) решение вопроса подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров по работе с несовершеннолетними, в том числе и судей ювенальных судов;

3) организация системы научно-методического обеспечения деятельности специализированных органов профилактики;

4) поддержка деятельности общественных организаций по работе с несовершеннолетними;

5) создание системы ювенальных судов, одной из основных функций ко-

торых станет координация деятельности всех субъектов профилактики преступности несовершеннолетних.

Примечания

1. См.: Панкратов В.В., Цымбал Е.И. Государственная политика предупреждения преступности несовершеннолетних: общие принципы и региональная специфика // О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в России: проблемы и пути их законодательного решения. Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. - 1998. - № 16 (83). С. 22-30.
2. См.: Бандурка А.М., Давыденко Л.М. Противодействие преступности: война терминов, понятие, общая характеристика. // Право і безпека (Україна). 2004. № 3. С. 11.
3. Цит по: Комитет ООН по правам ребенка. Российские НПО и права детей в России. Сборник материалов РОО «Права ребенка». - М., 2000. С. 64.
4. Цит. по: Там же. С. 64.
5. См.: Постановление Правительства РФ от 8 октября 1998 г. № 1174 «О Межведомственной комиссии по координации работ, связанных с выполнением в РФ Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей» // СЗ РФ. 1998. № 41. Ст. 5034.
6. См.: Садовникова М.Н. Ресоциализация несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы: понятие и принципы // Сибирский юридический вестник. 2004. № 2. С. 81.
7. Цит. по: Краснова О.В. Некоторые психологические аспекты стремительного роста детской преступности и пути их решения // Юридическая психология. 2006. № 3. С. 17.
8. Цит. по: Денисов Н.Л. Влияние криминальной субкультуры на становление личности несовершеннолетнего преступника. Диссертация...канд.юрид.наук. – М., 2002. С. 133-134.
9. См.: Садовникова М.Н. Некоторые проблемы ресоциализации несовершеннолетних на пенитенциарной и постпенитенциарной стадиях. Вестник ИГУ. 2005. № 1. // Сайт Юридического Института ИГУ, <http://lawinstitut.ru/ru/science/vestnik/20051/sadovnikova.html>
10. Цит. по: Меликян С.А. Предупреждение преступности несовершеннолетних в южном федеральном округе. Автореферат дисс...канд.юрид.наук. – Краснодар, 2006. С. 9.
11. См.: Там же. С. 20.
12. Утибаев Г.К. Теоретико-прикладные проблемы координации деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступлений. Автореферат дисс...докт.юрид.наук. – Астана, 2007. С. 9-10.
13. Савина Н.Н. Взгляд на проблему. О профилактике правонарушений и преступлений несовершеннолетних // Законы России. Опыт, анализ, практика. 2006. № 5.
14. Ростовская Т.К. Развитие системы ювенальной юстиции в Российской Федерации (Аналитический материал). – М.: Министерство образования и науки РФ, 2006. С. 23.
15. Там же. С. 9-10.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

*Котельников А.П.,
кандидат юридических наук*

БОРЬБА СТРАН ЗА ЭНЕРГОБЕЗОПАСНОСТЬ В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье раскрываются основные направления деятельности современных международных правительственных и неправительственных организаций занимающихся вопросами производства, контроля, защиты энергетических ресурсов. Раскрываются вероятные пути развития данных организаций в свете возрастающего энергопотребления, проводится анализ возможных последствий возрастания напряженности в сфере борьбы за энергоресурсы.

Kotelnikov A.P.

candidate of jurisprudence sciences

**STRUGGLE OF THE COUNTRIES FOR POWER SAFETY IN THE LIGHT OF
THE INTERNATIONAL POWER ORGANIZATIONS.**

The article considers the main directions in the activity of the modern governmental and non-governmental organizations who deal with the questions of production, control and energetic resources defense. The possible ways of such organizations development are given, taken in the light of the growing energy consumption. The analysis of possible consequences is presented, taking into consideration the growing tension in the sphere of struggle for the energy resources.

По разным оценкам в современном мире всего насчитывается около 500 международных межправительственных организаций (МПО) и около 10 тысяч международных неправительственных организаций (МНПО) [1, 119]. Расширение численности международных организаций связывается с интеграционными процессами в сфере торговли, экономики, энергетики и процессами глобализации.

Все больше международных организаций занимаются вопросами энергетики, при этом изначально при создании многих из них данные вопросы не являлись основополагающими, но изменение конъюнктуры рынка, переориентация на более экологически чистые способы производства заставляет уделять вопросам энергопотребления и энергобезопасности более пристальное внимание в рамках универсальных и региональных МПО (ОПЕК, МЭА, МЭФ, МАГАТЭ, НАФТА, ЕВРОСОЮЗ). Отдельным особняком от выше перечисленных организаций стоит Большая восьмерка (G8). Постепенно в энергетические процессы втягиваются МНПО к примеру такие как Гринпис, хотя как известно, основная цель которой состоит разрешении экологических проблем. Но простые примеры убеждают нас в том, что отнесение данной организации к исследуемому вопросу вполне обосновано. Не стоит забывать, что первый значимый успех данной организации пришелся на блокировку ядерных испытаний на

Аляске и надо отдать должное организаторам данной акции после нескольких месяцев борьбы они добились своей цели. Другая неправительственная организация, заботящаяся об охране окружающей среды – Всемирный фонд дикой природы, в последнее время проводит анализ возможных вредных последствий для экосистемы Северо-американского региона на предмет все более активной разработки так называемой «грязной нефти» из нефтеносного песка, которую осуществляет располагающая его огромными запасами соседствующая с США Канада. Как известно для производства данной нефти требуется огромное количество пресной воды.

Обращают внимание данные организации и на заявления кандидатов на пост президента Соединенных Штатов Америки Барака Обама, а в большей степени Джона Маккейна с его обещанием построить в стране к 2030 году более 45 новых АЭС, которые также вызывают определенные опасения.

Вероятнее всего, производство атомной энергетики из-за высоких цен на углеводороды выйдет на новый уровень об этом свидетельствует активизация производителей оборудования для АЭС в Европе французского концерна Areva, в США General Electric, в Канаде — компании AECL, а в Японии выпуском ядерных реакторов занимаются такие концерны как Toshiba, Hitachi и Mitsubishi запланировавшие увеличение своих вложений в данную область в несколько раз в ближайшие годы.

В свете возрастающего интереса к атомной энергетике на первый план выходит Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), которое является ведущим мировым международным правительственным форумом научно-технического сотрудничества в области мирного использования ядерной технологии. МАГАТЭ было создано в рамках Организации Объединенных Наций (ООН) в 1957 году в качестве автономной организации. В Уставе организации записано, что Агентство стремится к достижению более скорого и широкого использования атомной энергии для поддержания мира, здоровья и благосостояния во всем мире. По мере возможности Агентство обеспечивает, чтобы помощь, предоставляемая им или по его требованию, или под его наблюдением, или контролем, не была использована таким образом, чтобы способствовать какой-либо военной цели. Но деятельность данной организации в последнее время вызывает много вопросов, особенно в решении проблем с такими странами как Ирак, Иран, КНДР, а если учитывать тот факт, что помимо уже общеизвестных стран имеющих ядерное оружие желание увеличивать свой ядерный потенциал заявили такие страны как Индонезия, Бангладеш, Сирия, Мьянма при этом не скрывая своей военной окраски данных проектов особенно это касается Индонезии, то работы у организации будет только прибавляться. Из официального доклада данной организации по итогам 2006 года видно, что в агентство входят 143 государства, 67 МПО и МНПО подписали с агентством официальные соглашения о партнерстве. Спрос на энергию во всем мире продолжает стремительно расти, и согласно последним прогнозам МЭА (Международное энергетическое агентство) при сохранении нынешнего уровня потребления объем потребляемой во всем мире энергии увеличится к 2030 году на 53%. Примерно 70% этого роста придется на развивающиеся страны.

Впервые в этих прогнозах также признается, что ядерная энергетика по сравнению с другими источниками энергии не только помогает удовлетворить растущий спрос на энергию и повысить безопасность энергоснабжения, но и

уменьшает выброс углерода в атмосферу, поскольку на предприятия, производящие энергию из органического топлива, приходится около половины антропогенных выбросов парниковых газов. В этом контексте новые среднесрочные прогнозы МАГАТЭ и МЭА указывают на возможность значительного расширения использования ядерной энергии.

Общий объем производства урана в 2004 году (последний год, за который имеются полные данные) составляет свыше 40 000 тонн. На Канаду и Австралию приходится 51% производства, а 38% - на пять стран (Казахстан, Намибию, Нигер, Российскую Федерацию и Узбекистан). За счет вновь добытого урана обеспечивается примерно две трети мировых потребностей в размере 67 000 тонн, а остальная часть покрывается за счет вторичных источников, таких, как гражданские и военные запасы, переработка отработавшего топлива и повторное обогащение обедненного урана. Предполагается, что к 2025 году прогнозируемое увеличение мировых мощностей ядерной энергетики повысит годовые потребности в уране до 80 000-100 000 тонн [2].

В рамках международного сотрудничества Агентство активно развивает проект по инновационным ядерным реакторам и топливным циклам (ИНП-РО) в состав которого входят 28 членов среди которых Аргентина, Армения, Беларусь, Болгария, Бразилия, Германия, Индия, Индонезия, Испания, Казахстан, Канада, Китай, Республика Корея, Марокко, Нидерланды, Пакистан, Российская Федерация, Словакия, США, Турция, Украина, Франция, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Южная Африка, Япония и др.

Существует такая точка зрения, что Договор о нераспространении (1968-1995) оказался не щитом от нераспространения, а ширмой для распространения: страны, которые хотят получить атомное оружие, подписывают этот договор, и, в результате, МАГАТЭ начинает активно снабжать их знаниями и технологиями, неизбежно имеющими двойное назначение, и исходя из проводимых выше данных эта точка зрения не лишена смысла.

На саммитах Большой восьмерки в Санкт-Петербурге и Японии энергетические и экономические вопросы, которые бесспорно являются взаимосвязанными стояли на первых планах.

Как отметил на своем выступлении на 11-м Международном Энергетическом Форуме в Риме Виктор Христенко, что в рамках реализации достигнутых на саммите в Санкт-Петербурге вопросов по энергетике уже реализуются серьезные проекты, в том числе, в России или с участием России. Принципы диверсификации, разделения рисков и обмена активами лежат в основе таких проектов, как Северный и Южный потоки, Бургас-Александрополис, Прикаспийский газопровод и другие. В России практически завершена либеральная реформа электроэнергетики и идет переход на мировые цены на газ. Также политик отметил, что государства научились говорить на языке глобальной энергобезопасности, однако каждое государство продолжает преломлять его принципы через призму «национальных наречий» для обретения новых или охраны старых преимуществ. Новое понимание и новые знания в основном используются как аргументы борьбы, а не сотрудничества.

Так что не стоит удивляться происходящему на энергорынках - ценовым флуктуациям, росту разрыва между энергетически бедными и богатыми странами, постепенному «размыванию» ряда важнейших глобальных проектов, например, Киотского [3].

Говоря о большой восьмерке можно подчеркнуть, что данная неформальная международная организация в большей степени определяет векторы развития на ближайшие перспективы в том числе и по вопросам энергетики среди стран участниц и косвенно во всем мире, из последних значимых документов можно выделить Санкт-Петербургскую декларацию по энергобезопасности «Группы восьми».

Следующей значимой организацией, прежде всего в рамках энергопотребления стран участниц является Евросоюз. Это одна из наиболее динамично развивающихся международных организаций основной своей задачей в области энергобезопасности и сотрудничества ставящая диверсификацию поставщиков энергоресурсов.

Зависимость от энергетической монополии России ЕС старается всяческим образом снизить, но при этом реально понимая, что Россия является стратегическим партнером в этом вопросе, к тому же все взятые на себя обязательства Россия старается неукоснительно соблюдать. При этом в самом ЕС нет единства и отдельные страны стараются преуспеть в заключении выгодных прежде всего для себя, а не для ЕС в целом контрактов на поставку энергоносителей. Из наиболее значимых соглашений в рамках ЕС можно выделить международное соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Европейскими сообществами и их государствами-членами, которое Россия заключила в 1994 в г. Корфу, а также Европейскую энергетическую хартию, принятую в 1991 в Гааге.

Обеспокоенность ЕС в рамках энергопотребления вполне обоснована многие эксперты в области энергетики предсказывают развертывание в скором времени широкомасштабных энергетических войн как носящих политический характер, так и возможно силовой.

Недовольны страны ЕС и новой энергетической стратегией России, которая предусматривает активность одновременно по нескольким направлениям. И Европе уделяется не всегда как бы она хотела «почетное первое место», хотя подписание соглашения о строительстве нового магистрального газопровода, который пройдет по дну Балтийского моря из России в Германию, минуя страны Балтии и Польшу, а также Южный поток говорят о рассмотрении Европы как стратегического партнера, хотя и существует мнение, что важнейшим партнером в российской энергетической стратегии мыслится Турция, которая, в свою очередь, стремится стать основным энергетическим коридором между потребителем - странами Европы и поставщиками из стран Средней Азии. И здесь интересно отметить наметившуюся экспансию одной из крупнейших добывающих компаний России - Лукойла на турецкий рынок.

По данным секретариата Энергетической хартии в Брюсселе, к 2020 году Западная Европа будет получать половину своего газа из России, на долю которой приходится 28% мировых газовых резервов – больше, чем в любой другой стране мира. Европейцы внезапно осознали, что у них не так много альтернативных поставщиков. Контролируемый Кремлем газовый монополист «Газпром» взял на пост консультанта бывшего канцлера Германии Герхарда Шредера.

По мнению комиссара ЕС по внешней политике Хавьера Соланы и еврокомиссара по внешним связям Бенито Ферреро-Вальднера. Борьба за энергоресурсы с каждым годом будет все более обостряться и государствам и международным организациям придется показать все на что они способны дабы

урегулировать неизбежно возникающие в будущем разногласия между их участниками. Борьба за ресурсы как отмечают эксперты особенно связана с разработкой новых месторождений и как пример приводят Арктику отмечая, что ситуация с обострением борьбы за Арктику скажется на международной стабильности и интересах европейской безопасности. Быстрое таяние полярных шапок, особенно в Арктике, приводит к появлению новых водных путей и международных торговых маршрутов. Кроме того на островах Шпицберген находятся крупные залежи газа и нефти, которые в настоящий момент укрыты шельфовым льдом, но если тенденции таяния снегов сохранятся то в скором времени этот источник энергии станет доступным и тогда неизбежно возрастет напряженность между Норвегией и Россией являющимися одними из основных добывающих стран и в данном регионе и в мире.

В связи со всем вышеизложенным вполне понятны стремления Европы к энергетической интеграции с Россией, а Россия активно старается также взаимодействовать с ЕС в рамках различных программ.

Примечания

1. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. Учебное пособие. - М., 2008.
2. <http://www.iaea.org>
3. <http://www.minprom.gov.ru>

Трибуна молодого учёного

Чаганова Г. В.

Идея свободы в правовой мысли России XIX века

Свобода и права человека, их генезис - одна из «вечных» проблем социально-культурного развития человечества, прошедшая через тысячелетия. В данной статье рассматриваются теоретико-правовые аспекты идеи свободы различных взглядов либералов, западников и славянофилов. Автор анализирует динамику возникновения противоречий, приведших к известным революционным событиям.

Chaganova G. V.

THE IDEA OF FREEDOM AND LEGAL THOUGHT IN RUSSIA IN THE 19TH CENTURY

Human rights and liberties, their origin is one of the “eternal” problems of social and cultural development of humanity that has been actual for thousands of years. This article deals with theoretical and legal aspects of this idea of freedom considering different views held by liberals, westernizers and Slavophiles. It also depended on the historical stage of the social development. The author analyses the contradictions evolution that led to the well-known revolution.

Свобода и права человека, их генезис - одна из «вечных» проблем социально-культурного развития человечества, прошедшая через тысячелетия. В различные эпохи эта проблема, неизменно оставаясь политико-правовой, приобретала то религиозное, то этическое, то философское звучание, в зависимости от социальной позиции находившихся у власти классов, заинтересованных в обосновании и оправдании существующего классового распределения прав, свобод и обязанностей в обществе, от исторического этапа социального развития.

Вопрос о политических правах и свободах личности и общества, об их правовых гарантиях, всегда был одним из наиболее актуальных и болезненных в России. Возникшие противоречия между обществом и государством привели к революционному взрыву 1905 года.

Осмысление философии либерализма оказывается сложным именно ввиду многозначности этого понятия, которое используется при характеристике различных взглядов и умонастроений. «В современной атмосфере искренне или притворно – все либералы» [1]. Классик отечественного консервативного либерализма Б.Н. Чичерин писал о бытующих в русском обществе псевдолиберализмах — «уличном», своевольном, не уважающем чужого мнения и неразборчивом в средствах, а также об «оппозиционном, который понимает свободу лишь с отрицательной стороны». В истории он видит только игру произвола, случайности и человеческого безумия «вся общественная жизнь для этого либерализма разделяется на два противоположных начала: народ и правительство, между которыми проводится непреходящая черта» [2].

В русской философии либерализма присутствует и обусловленная специ-

фикой духовной культуры традиционного общества ориентация на нравственные аргументы в обосновании принципа легальной свободы человека. Веление коллективистского смысла индивидуального бытия человека проявилось в «возрождении», философии естественного права: свободная личность, понятая сквозь призму коллективного бытия, - одна из главных идей русского либерализма. В этом он был «соборным» и «государственным», и поэтому в нем сравнительно мало антиэтатистских концепций защищающих «дикий» розничный капитализм. «В русском обществе никогда не было приличной буржуазной идеологии, и этим мы отличаемся от Запада» писал – писал Н.А.Бердяев [3].

В философии права появились мыслители, ставившие проблемы отмены крепостного права, гуманизации общественных отношений и в определенном смысле выходявшие своими идеями за рамки феодально-крепостнического общества. А.Я. Поленов, Д.С. Аничков, И.А. Третьяков, С.Е. Десницкий, Я.П. Козельский, Н.И. Новиков и др. обсуждали правовые вопросы и на философско-мировоззренческом уровне подготавливали грядущие конституционные реформы, борьбу за права личности и «вольности народа». При этом критика «самовластия и деспотизма» велась из нравственно-гуманистических соображений, а не только в связи с прочитанными сочинениями идеологов западноевропейского Просвещения и либерализма. Дух «вольности» боролся против рабства крепостного права, а принцип закона противостоял самовластью и «самодурству», чтобы усовершенствовать государственную жизнь.

В 30—40-е годы XIX века либерализм концептуально оформился в западничестве, представленном П.В. Анненковым, В.П. Боткиным, Т.Н. Грановским, к которым некоторое время примыкали В.Г. Белинский и А.И. Герцен. В спорах со славянофилами (А.С. Хомяковым, И.В. Киреевским, П.В. Киреевским, К.С. Аксаковым) обсуждались проблемы государственности в России. Большое влияние на современников, писателей и ученых оказал Т.Н. Грановский, который человечество рассматривал как единый, прогрессивно эволюционирующий духовный организм, направляющийся в своем развитии к высшей нравственной цели - осуществлению свободы на земле. Народы же были живым единством системой многообразных сил, над которыми и властвовала одна основная сила - народный дух, или гений, народа, по его мнению, человечество является единой семьей, а народы относятся к человечеству как индивиды к народу. Общей целью прогресса является достижение социальной и личной свободы путем взаимной передачи всеми народами выработанных ими не переходящих культурных ценностей. Общественным идеалом Грановского выступала «нравственно просвещенная независимая от роковых определений личность и сообразное требованиям такой личности общество», достигаемое реформами и просвещением масс [4].

Как и другие западники, Грановский считал, что развитие России подчинено общим историческим закономерностям, но более молодая российская культура отстала в общеевропейской эволюции и должна пройти те же этапы социального развития, что и Западная Европа. В связи с этим возможно и необходимо использование европейского опыта государственного строительства.

Культурные идеалы западников и славянофилов взаимно дополняли друг друга, образуя ядро мировосприятия русской интеллигенции, идейные истоки которой восходили к классической европейской культуре. В данном случае

происходило естественное определение национального самосознания, самоутверждающегося в процессе критики существующей действительности.

Крупнейшим представителем русского либерализма в XIX веке был, как известно, Б.Н. Чичерин. Свободу человека он объяснял присутствием в нем двух противоположных начал, а именно бесконечного и конечного, и их взаимодействием. Идея внутренней свободы разумного существа основана на присущей разуму идее абсолютного. Абсолютные начала, проявляющиеся в человеческом познании, составляют основание нравственности, поскольку они руководят практической деятельностью человека.

В теории Е.Н. Трубецкого также понятие свободы - одно из центральных [5]. Согласно его взглядам, чичеринская трактовка права как внешней свободы, предоставленной и ограниченной внешней нормой, включает в себе именно те существенные признаки права, которых недостает другим определениям права, выдвигавшимся в то время. Для Трубецкого внешняя свобода является глубоко необходимым признаком права. Заклучая в себе существенные признаки права, это определение вместе с тем достаточно широко, чтобы включить в себя все формы права: под него подойдут не только нормы права, установленные и признанные государством, но и те нормы, на которых утверждается авторитет государства. Различая нормы нравственные и правовые, Трубецкой вместе с тем отмечает, что уважение к внешней свободе личности должно быть гарантировано не только правом, но и нравственностью, так как существует множество нравственных норм, которые ограничивают произвол одних лиц во имя внешней свободы других.

Формирование демократии связывалась Трубецким с развитием личного начала в русской культуре, имеющей свою специфику в том, что в России более резко контрастирует «преображенная», духовная, гражданская жизнь по отношению к «не преобразенной» - стихийной жизни европейской цивилизации. Отсюда, по его мнению, для преодоления данных специфических тенденций русской жизни, нужно развитие сознания личности. Безумие нашей революции, - отмечал Трубецкой, - как и безумие нашей реакции, обуславливается тем, что личность еще недостаточно выделилась из бесформенной народной массы» [6]. в развитии «народной школы» — ключ к созданию целостной социальной жизни, а всеобщее раскрепощение, осуществление частной и общественной свободы — необходимое условие воплощения правды и общественной свободы. Важным средством для этого является и присутствие у человека идеальной цели, возвышающей его над материальным уровнем жизни, в котором «погрязла» Западная Европа.

Трубецкой соединяет идеалы «правды» с идеями правового государства. «Раз государство признается положительной, хотя бы и относительной ценностью с христианской точки зрения, всякий христианин обязан за него бороться» [7]. Принятие государственности должно опираться на безусловные разумные начала и человеческую нравственность. Трубецкой был одним из тех, кто угадал опасность превращения государства в XX в. в тоталитарную и «сатанинскую» организацию, подчиняющую себе личность без остатка и «оттачивающую» ее для своих губящих людей и сеющих смерть целей.

«Государственная необходимость возведенная в безусловный принцип, действительно может оправдать самые невероятные, самые неприемлемые цели для индивидуальной совести жертвы. В этом и есть величайший соблазн

культы своего зонального государства». Критикуя Струве за мистическое «творение государственности в «эросе» Великой России» Трубецкой противопоставил ей идею христианской демократии как разумной и нравственной организации общества [8].

Признавая всеобщность и вечность начал права, нравственности и свободы, мысля право под категориями необходимости и свободы, Трубецкой выдвигал в центр своей теории права вопрос естественном праве, утверждая, что истинное право изначально покоится на абсолютном, безусловном праве свободной личности, а все писанные и неписанные законы могут претендовать на обязательное значение лишь во имя естественного права человеческой личности [9]. Как только отвергается право, как только свойство личности перестает быть ценностью, весь правовой порядок рушится.

«Внешняя свобода, которая представляется лицу правом, заключается в возможности преследовать и осуществлять те или другие цели в мире внешнем: ясное дело, что такая свобода есть не безусловное, а относительное благо; внешняя свобода отдельного лица является благом лишь постольку, поскольку она подчинена благу общему, поскольку она не влечет за собой несправедливых стеснений свободы других лиц. Безграничная свобода отдельного лица была бы не только отрицанием права, но и прямой противоположностью добра, так как она выражалась бы в возможности убивать, насиловать и грабить ближнего. Поэтому естественное право предписывает, чтобы внешняя свобода лица всегда была ограничена свободой других лиц в той именно мере, в какой этого требует добро. В этом и только в этом заключается непреходящее, неизменное требование естественного права» - писал Е.Н. Трубецкой [10].

Отсюда им делаются следующие важные выводы относительно естественного права в его связи с понятием свободы: 1) естественное право предписывает, чтобы каждая личность пользовалась внешней свободой в тех пределах, в каких это требуется нравственными принципами; 2) отдельному лицу должен быть предоставлен максимум внешней свободы, совместимой с благом общества как целого; 3) право всегда должно проявляться как освобождающая личность, а именно: оно всегда должно служить целям добра и его задача заключается в том, чтобы усыновить гармонию между внешней свободой индивида и благом общества как целого.

Признанным главой школы «возрожденного естественного права» в России стал П.И. Новгородцев. Идею наличия в праве и общественных отношениях в целом определенного иррационального начала Новгородцев использовал для критики утопических идеалов построения совершенного общества, выразители которого, от позитивистов до марксистов, апеллировали как раз к возможности построения точной научной модели общественных процессов [11].

Новгородцев развивал этическое учение Канта о личности как центре мироздания и дополнял его идеей правового государства и историческим подходом, нашедшим свое воплощение гегелевской философии права. «Как особая сторона духовной жизни личности общественные формы являются неотъемлемой частью этой жизни. Они служат тем скрепляющим цементом, той зиждательной связью, без которой не может быть ни общественного строительства, ни индивидуального развития» [12]. Русский мыслитель преодолевал дуализм сущего и должного у Канта и абстрактный идеализм Гегеля за счет онтологизации права и морали и выявлял конкретный правопорядок в его

обусловленности творческими силами национальной культуры.

П.И. Новгородцев обосновывал свою точку зрения анализом отношений между личностью и обществом, при этом он актуализировал понятие абсолютной идеальной свободы. Он стремился доказать, что «противоречие между личными и общественными» не может быть разрешено в пределах существования на земле, что гармония между личностью и обществом возможна только в умопостигаемой сфере свободы, где абсолютная, всеохватывающая солидарность сочетается с бесконечными индивидуальными различиями в условиях же исторической жизни нет и не может быть подобной гармонии. Это обстоятельство объясняет факт «падения веры в совершенном конституционном государстве», а так же веры в социализм и анархизм который не указывал Новгородцев. Если общество хочет избежать тупика, в своем развитии, писал он, то оно должно создать идеал своего существования на земле, имея в виду свободу бесконечного развития личности, а не гармонию совершенства [13].

Теорию обновленного естественного права разрабатывал и защищал И.В. Михайловский. В ней так же важную конституционную роль играло понятия свободы личности, как абсолютной, метафизической» свободы, относящейся к сфере умопостигаемого бытия. Согласно этой концепции, человек есть существо метафизическое. Метафизические запросы определяют его мировоззрение, а мировоззрение определяет все последующее поведение личности и саму ее свободу. «Если этическая жизнь земли, входит в состав мирового этического порядка, если для совместимой деятельности людей необходимо организованное общежитие, т.е. необходимо право, то сама идея права есть часть мирового этического порядка» [14]. Из метафизического и этического начала свободы он выводил и идею права, которую рассматривал как часть мирового этического порядка, существующего объективно, независимо от того, сознают ли его люди или нет [15].

Ставя вопрос об источниках права, И.В. Михайловский выделяет три источника: 1) метафизический источник — абсолютная идея права; 2) материальный источник — субъективное правосознание личности; 3) формальный источник — высший авторитет (верховная власть).

Согласно воззрениям И.В. Михайловского, личность и ее свобода занимает центральное место, ибо право создает вокруг личности определенную сферу, где личность является центром, где все, и каждый обязаны уважать ее волю, не могут посягать на ее свободу, подчиняются ее власти. А это в результате дает энергичного, крепкого духом человека, готового бороться и за свое право, и за право вообще, а вместе с тем уважающего чужое право [16].

Предпринятый нами обобщенный анализ классических западноевропейских и русских политико-правовых и философско-правовых учений позволяет сделать несколько выводов.

Понятие свободы имело значение базовой категории теории, начиная с эпохи Нового времени и, включая труды крупнейших русских юристов особенно тех, кто разделял подходы «обновленной теории естественного права», при этом понятие свободы конституировало концептуальное пространство этих теорий.

Русская правовая мысль учит нас, что любая свобода предается в свою противоположность, когда она не ограничивается рамками закона как правового императива практической деятельности. Необходимо осознание важности пере-

носа акцента с понимания свободы как индивидуального состояния на понимание свободы, как необходимости установления реальной гражданской свободы, основанием которой является закон, обеспечивающий возможность ее существования.

Опыт других стран, осуществляющих переход к свободному обществу, показывает, что он может быть не только болезненным, т.е. не столь сильно разрушающим социальную и психологическую целостность личности, если изначально приспособляется зданиям (сохраняя при этом как государственная переориентацией их функций, так и доверие к институтам вообще способствуя ее самовыражению. Но, будучи в то же время новым для личности, переход к свободной предпринимательской деятельности, к отношениям, конституируемым рынком, порождает ряд проблем, связанных с адаптацией к атмосфере рынка и развитием новых качеств и требований, в какой-то степени противоположных существующим.

Воспитание личности, которая была бы способна не превращаться в элемент толпы, не нуждающейся ни в каких внешних запретах, возможно только в условиях свободы. И здесь получается как бы замкнутый круг, выход из которого возможен лишь в случае, если будут использованы средства, соизмеримые с теми целями, которые общество желает достичь. Это должны быть средства демократического управления, направленные на укрепление режима законности, воспитание высокой правовой культуры и формированию развитого правосознания личности. В сфере права человек таков, какова его правовая деятельность. С другой стороны, понять сущность права мы можем, лишь поняв природу человека реализовавшего себя в качестве свободной личности и вступающего в правовые отношения.

Современные подходы к проблеме свободы и ее ограничений характеризуются рядом существенных особенностей. Преодолена малоперспективная сосредоточенность на критике абстрактного гуманизма, происходит перенос акцента с идеологизированного конституирования структуры общества и сопровождающей его системы запретов на изучение обусловленности свободы правовой культурой.

Таким образом, можно утверждать, что для современной юридической науки тема свободы вовсе не является закрытой и окончательно решенной. Обозначенные в данной статье проблемы, связанные со сложнейшим понятием свободы является только частью тех теоретических вопросов, которые предстоит решить юридической мысли с опорой на результаты, достигнутые в период классического развития науки, если только она стремится выдвинуть и обосновать созвучную времени систему ценностей и общественно-политических идеалов.

Примечания

1. Из записи сенатора И.К. Лебедева// Русский архив.1893г. Кн.1 Вып. 4 с. 353-354
2. Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов М. 1862 С. 189
3. Бердяев А.Н. Дневник философа // Путь 1926 № 4 С.141.
4. Грановский Т.Н. соч. 4 М. 1900 С. 445.
5. Трубицкой Е.Н.Энциклопедия права. 1998. Старый и новый национальный мессианизм М. 1912.
6. Трубицкой Е.Н Смысл жизни. М. 1994 С. 313.

7. См.: Там же. С.215.
8. Трубицкой Е.Н. Смысл жизни. М. 1994 С. 302.
9. Левицкий С.А. Очерки по истории русской философии и общественной мысли. Т.2 Франк-фурт -на Майне 1968 С. 10-14.
10. Грубецкой Е.Н. Энциклопедия права М. 1908 С. 60-61.
11. Кузнецов Э.В. Философия права в России. М. 1989. С. 65.
12. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М. 1991 С. 202-203.
13. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М. 1991 С. 202-203.
14. Михайловский И.В. Очерки философии права. Томск. 1914 Т.1 С. 202.
15. Русская философия права: философия бытия, веры и нравственности. СПб. 1997. С. 234.
16. Михайловский И.В. Очерки философии права. Томск. 1914. Т.1 .С. 187.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ФИКСАЦИИ ПРИЗНАКОВ ВНЕШНОСТИ

В данной статье рассматриваются вопросы совершенствования средств и методов составления субъективных отображений признаков внешности человека с учетом расовых типов и комплексов, а также их локальных вариаций.

Pitschugin S.A.

AUF DER VERBESSERUNG VON MITTELN UND VON METHODEN DER
FIXIERUNG DER ZEICHEN DES AUSSEHENS

In diesem Artikel sind berpr fte Fragen der Verbesserung von Mitteln und von Methoden des Aufbaus der subjektiven Kartenaufnahmen von den Zeichen des Aussehens des Mannes in Betracht ziehend von den rassischen Arten und von den Komplexen und auch ihre lokalen Ver nderungen.

Средства и методы фиксации признаков внешности человека играют огромную роль при раскрытии и расследовании преступлений, в частности установлении личности субъектов, причастных к его событию. Вопросы о необходимости совершенствования средств и методов фиксации признаков внешности неоднократно затрагивались в юридической литературе, в частности в работах Гусева А.А. [1], Дмитриева Е.Н. [2], Жбанкова В.А. [3], Зинина А.М. [4], Османова Т.Ю.[5]. Наиболее значимой следует считать работу Поврезнюка Г.И. [7], которая непосредственно посвящена криминалистическим методам и средствам установления личности в процессе расследования преступлений. В этой работе автор указывает на необходимость в разработке новых методов и средств собирания, исследования признаков и свойств устанавливаемого лица. С точки зрения нашей темы, основное внимание следует уделить не только, существующим в практической деятельности органов внутренних дел, средствам и методам фиксации признаков внешности разыскиваемого, но и пути их совершенствования.

Рассматривая эту тему необходимо, безусловно, обратиться к первоисточникам криминалистической теории о внешности человека на современном этапе - работам В.А. Снеткова [6] и А.М.Зинина [4], в которых уделяется особое внимание совершенствованию средств и методов фиксации признаков внешности человека. Необходимо согласиться с мнением А.М. Зинина, который поднимая проблемные вопросы совершенствования методов и средств фиксации отмечает, что, несмотря на многолетний опыт использования этих методов и средств, базирующихся на методе словесного портрета, имеется целый ряд проблем, возникающих в ходе установления личности по чертам внешности: «Прежде всего, как используемая почти во всех ситуациях установления личности, нуждается в совершенствовании методика словесного портрета. Для преодоления неоднозначности оценки признаков, включаемых в словесный портрет, следовало бы упорядочить градацию признаков и усовершенствовать систему их наглядных изображений, применяемых в качестве образцов» [14,182].

Рассмотрим более подробно состояние и перспективы совершенствования средств и методов фиксации признаков внешности человека.

С нашей точки зрения, следует заметить, что используемые при составлении субъективных отображений признаков внешности, методы и средства, не только оказывают влияние на результативность практической деятельности органов внутренних дел в целом, но и определяют полноту, достоверность собираемой информации о личности разыскиваемого. По мнению Г.И. Поврезнюка: «Успех расследования зависит от умения использовать криминалистические методы и средства собирания, исследования и использования доказательств...». С совершенствованием средств и методов фиксации признаков внешности, главным образом, повышается тенденция раскрываемости преступлений в целом.

Как известно, основоположником и основным разработчиком эффективных средств и методов фиксации признаков внешности человека является Альфонс Бертильон. Разработанная им антропометрическая система регистрации, названная в последствии бертильонажем, стала эффективным средством розыска и установления личности преступников во многих странах мира, его труды [8,9,10,11,12] стали основой созданной криминалистической теории о внешности человека.

С появлением новой системы регистрации, основанной на дактилоскопии, осталась только часть бертильонажа - словесное описание (портрет) внешнего облика регистрируемого, выполняемое по определенным правилам. При составлении словесного описания (портрета) особое внимание уделялось градациям черт внешности человека, а также его особым признакам (приметам) в целях повышения эффективности проведения розыскных мероприятий. Однако система Бертильона ориентированная в большей степени на народы Западной Европы, не является «полностью» работоспособной для использования правоохранительными органами в отношении народов Сибири, Кавказа и Средней Азии. По нашему мнению это, прежде всего, обусловлено различием расовых типов населяющих народностей, их индивидуальными признаками внешности. Необходимо согласиться с мнением Г.В. Соболевой: «Трудности в опознании личности среди среднеазиатского населения вызывается теми обстоятельствами, что это население состоит из элементов нескольких основных расовых типов...» [13,32]. Например, параметр «средний» по бертильонажу не может быть применен к отдельным расовым типам людей, он всегда будет отклоняться в зависимости от народности человека (либо увеличиваться либо уменьшаться).

Впервые на несостоятельность теории бертильонажа обратили внимание немецкие ученые в 1940-1941 году с завоеванием Германией обширных территорий Восточной Европы в т.ч. и России. Они пришли к выводу о том, что некоторые славянские народности обладают «специфичными» признаками внешности и, следовательно, качественно провести, по бертильонажу, антропометрические измерения или словесные описания разыскиваемых лиц не представляется возможным. Эгон фон Эйкштедт отметил: «Применяя бертильонаж к различным восточным народностям, иногда резко отличающимся по расовому составу, приходишь к выводу о его бесполезности» [17].

По нашему мнению, остро возникла необходимость в переработке методики составления словесного портрета применительно к расовым типам различных народностей.

Антрополог Г.В. Соболева в своей работе [13] отразила эти многочислен-

ные трудности, с которыми приходится сталкиваться, составляя качественный словесный портрет различных по расовому типу людей. С её точки зрения система словесного портрета, построенная в основном из расовых морфологических типов, не была разбита А. Бертильоном ни на расовые комплексы, ни на расовые типы. По нашему мнению, с этим тезисом следует согласиться, так как практическое применение словесного портрета было бы значительно упрощено в том случае, если вместе с бессистемно сгруппированными вариациями расовых признаков, он содержал бы в себе расовые комплексы и выделенные на их основе расовые типы с указанием их локальных вариаций. Мы считаем, что дополнение к словесному портрету расовых морфологических типов людей значительно упростило бы розыск конкретного человека, и словесный портрет в этом случае был бы более полным. Но к сожалению практического применения работа Г.В. Соболевой не получила, хотя необходимость в этом неоднократно возникает.

На современном этапе проблема осуществления розыскных мероприятий правоохранительными органами в отношении иностранных граждан (бывших граждан СССР), прибывших в Россию из стран Центральной и Средней Азии, и совершивших на её территории преступления, стала более актуальной, чем раньше. Актуальность вызвана резким увеличением числа тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых на территории РФ преимущественно этими иностранцами. По данным МВД РФ, за период с 2003 по 2006 год количество преступлений, связанных с иностранными гражданами, увеличилось на 34,5% и достигло 68,6 тысячи. В 2006 году они совершили 53 тыс. преступлений (на 30% больше, чем в 2003 году) [16,3], это достаточно большой показатель, который неуклонно растёт. С нашей точки зрения это связано, в первую очередь, с увеличением числа приезжающих в Россию. По данным пограничной службы ФСБ России, в 2005-м в страну въехало свыше 22 млн. человек, в 2006-м – 22,5 млн., за 2007 года свыше 23 млн. Около 80 % прибывших – граждане Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Азербайджана, Таджикистана, Китая, Монголии и Турции [15,16].

По нашему мнению, в связи с этим научные и практические разработки Г.В. Соболевой не могут остаться без внимания. Однако в практической деятельности сотрудники подразделений органов внутренних дел по-прежнему используют словесные описания, ориентированные на европеоидный тип внешности, игнорируя при этом другие расовые комплексы и типы. Необходимо согласиться с мнением Г.И. Поврезнюка, который указывает: «В основе розыскных и идентификационных программ, которыми пользуются следователи, оперативные работники, специалисты и эксперты, заложена информация, характеризующая главным образом европеоидный антропологический тип, без учета особенностей признаков внешности населения стран СНГ» [7,5].

Кроме того, по нашему мнению, следует отметить, что методика составления словесного портрета дорабатывалась только с точки зрения определения новых «выразительных» признаков внешности человека. Так, например, в работе Османова Т.Ю. [5] указывалось на то, что при составлении словесного портрета, с целью дальнейшего осуществления эффективных розыскных мероприятий, необходимо уделить внимание на единое описание всех типов внешности человека, с выявлением наиболее значимых признаков: «Речь может идти об отдельных элементах, наиболее выразительных для внешности. По типу: Не за-

помнили ли Вы, какой был нос у этого человека? Какой подбородок? Не было ли каких-то отклонений? Чего-то необычного? и т.д.» [5, 145]. С этим мнением стоит не согласиться. Противоположная точка зрения имеется у Г.И. Поврезнюка: «На практике недостаточно четко разработаны признаки и характеристика отождествления личности монголоидного антропологического типа, представители которой составляют основную часть населения стран СНГ, особенно России... В результате поступающая информация о внешности устанавливаемых лиц монголоидного типа содержит искаженные данные как по форме, так и по содержанию.» [7,12]. Соглашаясь с этим мнением, следует подчеркнуть, что у монголоидного типа внешности не может существовать «выразительный» нос, т.е. выпуклый или большой длины, а термин «приплюснутость», по методике составления словесного портрета, не будет являться его особенностью.

Проведенный предварительный анализ, поступающих в территориальные отделы внутренних дел, телефонограмм по совершенным преступлениям показывает, что имеются лишь некоторые дополнения расовых морфологических признаков внешности разыскиваемых лиц. Так, в 45 % случаях содержится только признак «народности» разыскиваемого лица, а какие - либо другие расовые морфологические признаки внешности в этих данных отсутствуют. Это не является случайностью. С нашей точки зрения, даже если представить составленный словесный портрет, дополненный таким признаком внешности как «народность» можно предположить о том, что он не обладал бы высокой содержательностью, а значит и достаточной эффективностью. Причиной, главным образом, послужило бы использование в работе методики составления словесного портрета на европеоидный тип внешности

Таким образом, можно предположить, что даже самое «полное» субъективное отображение признаков внешности разыскиваемого лица, содержащее в себе как субъективный портрет, так и словесное описание в т.ч. и описание расовых морфологических признаков, не обладает достаточной «наглядностью» отобразившихся в нем признаков внешности.

По нашему мнению, решить эту проблему позволит в первую очередь разработка новых алгоритмов составления словесных описаний человека с учетом имеющихся различных расовых комплексов и типов внешности человека. Также, на основе этих алгоритмов, следует пересмотреть все имеющиеся критерии оценки признаков внешности, их значимости относительно конкретного расового типа индивида.

С появлением новых компьютерных технологии, составление словесных портретов по различным расовым морфологическим комплексам не составило бы особого труда. Так создавая портрет, полагаем, что первоначально необходимо было бы указать тип расовой принадлежности разыскиваемого, а уже потом, используя «подходящий» под этот тип внешности алгоритм, составить полный и объективный словесный портрет.

Подобные решения являются перспективным направлением в совершенствовании средств и методов фиксации признаков внешности человека, которые помогут устранить пробелы в методике составления достоверного и полного субъективного отображения разыскиваемого лица.

Примечания

1. Гусев А.А. Установление личности по признакам внешности. Дисс. канд. юр. наук. - М. 1955.

2. Дмитриев Е.Н. Проблемы применения цифровой фотографии при расследовании уголовного дела (автореф. дисс... канд. юр. наук). - М. 1998.
3. Жбанков В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике (автореф. дисс... доктора. юр. наук). - М. 1995.
4. Зинин А.М. Теоретические и практические проблемы криминалистического установления личности по признакам внешности (дисс. доктора. юр. наук). - М. 1997.
5. Османов Т.Ю. Применение метода словесного портрета в следственной и оперативной деятельности (методологические и психологические аспекты проблемы) дисс. канд. юр. наук. - М. 2000.
6. Снетков В.А. Теория и практика портретной идентификации личности (дисс. доктора. юр. наук). - М. 1971,
7. Поврезнюк Г.И. Криминалистические методы и средства установления личности в процессе расследования преступлений. По материалам стран СНГ. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2005.
8. Bertillon A. "Ethnographie modern" (Paris., 1883);
9. Bertillon A. "L'anthropométrie Judiciaire a Paris en 1889" (Lion, 1890);
10. Bertillon A. "La photographie judiciaire" (Paris., 1890);
11. Bertillon A. "De la reconstruction du signalement anthropométrique au moyen de vektement" (Lion, 1892);
12. Bertillon A. "Identification anthropométrique. Instructions signalétiques" (Paris., 1893).
13. Соболева Г.В. Дифференциация словесного портрета Бертильона по отдельным областям СССР. (неоконченная рукопись)
14. Зинин А.М. Установление личности по чертам внешности (некоторые проблемные вопросы) // Уголовный процесс и криминалистика на рубеже веков. Академия управления МВД РФ, 2000.-С.182.
15. Андреева В. Иммиграция на пике. // Миграция. Московское притяжение/. №2 июнь 2008г.
16. Уколов Р. «Независимая газета». 22.08.2007г.
17. Материалы сайта www.fact400.ru.

ИНОСТРАННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ОСНОВЫ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО СТАТУСА

В статье рассмотрены понятие и признаки иностранных организаций как субъектов финансового права, освещены теоретические вопросы финансово-правового статуса иностранных организаций, а также дано определение данного правового явления.

Tufar S.I.

FOREIGN ENTITIES AS SUBJECTS OF FINANCE LAW: DEFINITION, CHARACTERISTICS, BASIS OF FINANCIAL STATUS

Article covers definition and characteristics of foreign entities as subjects of finance law, theoretical issues of financial status of foreign organizations, and definitions of this legal phenomenon.

Вопрос иностранных организаций как субъектов финансового права носит как прикладной, так и теоретический характер в виду того, что адресатом предписаний правовых норм являются именно субъекты права. Решение данного вопроса влияет на четкое определение круга участников правоотношений, объема их прав и обязанностей, пределов компетенций. Рассмотрение теоретических основ финансово-правового статуса иностранных организаций невозможно без обращения к общетеоретическим вопросам субъектов финансового права.

Субъект права – это лицо, участник общественных отношений, которое в силу юридических норм может выступать в качестве участника (стороны) правоотношения, носителя субъективных юридических прав и обязанностей. Признание лица субъектом права происходит в результате распространения на данное лицо действия правовых норм. «Юридические нормы образуют обязательную основу выступления индивидов, организаций, общественных образований как субъектов права». Последнее приводит к наделению лица определенными признаками. С.С. Алексеев выделяет два признака.

Во-первых, это лицо, которое по своим особенностям фактически может быть носителем субъективных юридических прав и обязанностей. Для этого оно должно обладать следующими качествами, связанными со свободой воли человека, коллектива людей:

- а) внешняя обособленность;
- б) персонификация (выступление во вне в виде единого лица);
- в) способность вырабатывать, выражать и осуществлять персонифицированную волю.

Во-вторых, это лицо, которое реально способно участвовать в правоотношениях, приобрело свойства субъекта права в силу юридических норм [1].

Субъект же финансового права – это лицо (физическое или юридическое), которое законодательство наделяет правами и обязанностями в области публичной финансовой деятельности, предоставляя возможность быть участником конкретного финансового правоотношения [2].

Используя наработки общей теории права, наука финансового права выделяет следующие юридические признаки субъекта финансового права:

1. Внешняя финансовая обособленность;
2. Финансовая персонификация;
3. Способность вырабатывать, выражать и осуществлять финансовую персонифицированную волю (финансовая правосубъектность);
4. Способность выступать носителем финансовых обязанностей и прав (финансовая правоспособность);
5. Способность реализовывать финансовые обязанности и права в финансовых правоотношениях (финансовая дееспособность) [3].

Внешняя финансовая обособленность, по нашему мнению, проявляется в невключенности имущества, принадлежащего лицу, в имущество других лиц, а также в возможности самостоятельно (в пределах правосубъектности) распоряжаться движимым и недвижимым имуществом, самостоятельно осуществлять расходование денежных средств, определять структуру и приоритеты расходов, осуществлять заимствования, и т.п. Поэтому представляется верной точка зрения М.А. Перепелицы, согласно которой понятие внешней обособленности выводится из «специфики правосубъектности, содержания круга обязанностей и прав» [4].

Под финансовой персонификацией субъекта финансового права понимается его выступление вовне, в виде единого лица – персоны. Круг последних весьма широк, это вызывает необходимость их классификации.

Традиционно российская правовая наука выделяет три группы субъектов права (основанием деления выступает социальная природа этих лиц):

1. общественно-территориальные образования;
2. коллективные субъекты;
3. индивидуальные субъекты.

К общественно территориальным образованиям относятся Российская федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования. К коллективным субъектам относятся организации, органы государственной власти и местного самоуправления. К индивидуальным субъектам относятся граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства.

Данная классификация применяется и в финансово-правовой науке [5]. По справедливому замечанию Н.И. Химичевой данная классификация позволяет полнее раскрыть особенности круга субъектов финансового права. Объединение первых двух групп в одну целесообразна и имеет значение при рассмотрении ряда вопросов, к примеру, ответственности, способов защиты субъектов финансового права [6].

Рассмотрим специфические черты коллективного субъекта права:

1. Представленность не отдельным индивидуумом, а группой (коллективом) людей;
2. Упорядоченность, организованность названной группы;
3. Выступление коллектива во внешних отношениях как единого целого;
4. Способность вырабатывать, выражать и осуществлять собственную юридически значимую волю;
5. Действие в правоотношении от своего имени, предоставление субъекту прав, возложение на него обязанностей;

6. Признание законодательством в качестве самостоятельного субъекта права [7].

Названные характеристики в полной мере относятся и к иностранным организациям.

Организации как коллективные субъекты по основанию места учреждения созданной структуры можно разделить на российские и иностранные организации. Используемое в финансовом праве понятие «организация» неточно охватывает все субъекты, подпадающих под понятие «организация». Так согласно абзацу 2 пункта 2 статьи 11 Налогового кодекса РФ [8] под организациями понимаются «юридические лица, образованные в соответствии с законодательством Российской Федерации (далее - российские организации), а также иностранные юридические лица, компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, международные организации, филиалы и представительства указанных иностранных лиц и международных организаций, созданные на территории Российской Федерации (далее - иностранные организации)». Соответственно, родовое понятие «организация» распадается на два видовых - «российская организация» и «иностранная организация».

Как видно из приведенного определения, организацией признаются и иные корпоративные образования, кроме юридических лиц, а также филиалы и представительства иностранных юридических лиц, названных корпоративных образований и международных организаций. Такой подход позволяет расширить круг субъектов, на которых распространяется действие норм финансового права. В конечном итоге это приводит к расширению круга налогоплательщиков, так как участие организаций в финансовой деятельности государства сводится в основном к их роли плательщиков налогов и сборов. Также это позволяет государству более эффективно участвовать в финансовых правоотношениях. Признание филиалов и представительств названных иностранных лиц субъектами финансового права обеспечивает возможность наиболее действенного контроля за исполнением финансово-правовых предписаний.

Также субъекты финансового права по основанию полноты обладания финансово-правовым статусом можно классифицировать на субъекты с общим финансово-правовым статусом и с особым финансово-правовым статусом. Представляется, что иностранные организации относятся к первой группе субъектов.

Одна из существенных черт субъекта права состоит в том, что он обладает способностью участвовать в правоотношениях, т.е. быть носителем субъективных прав и юридических обязанностей. Данное качество субъекта права называется правосубъектностью. По своей роли, специфическим функциям в механизме правового регулирования она выступает в качестве средства фиксации (закрепления круга субъектов) лиц, обладающих способностью быть носителями субъективных юридических прав и обязанностей [9].

Правосубъектность иностранной организации является необходимой предпосылкой (основой приобретения) ее финансово-правового статуса [10].

М.В. Карасева справедливо отмечает на то, что категория финансовой правосубъектности практически не изучена [11].

Финансовая правосубъектность иностранной организации – это установленная нормами права способность иностранной организации быть субъектом финансового права (способность быть носителем юридических прав и обязанностей в юридической сфере), выступающая обязательной предпосылкой ее финансово правового статуса.

Лицо признается субъектом права в силу наделения его правоспособностью. Следовательно, субъект права становится субъектом финансового права в силу наделения его финансовой правоспособностью. Обладание финансовой правоспособностью дает возможность субъекту финансового права при наличии определенного юридического факта вступить в конкретное финансовое правоотношение, предусмотренное финансово-правовой нормой.

Основное в финансовой правоспособности – это не совокупность финансовых обязанностей и прав, а принципиальная юридическая возможность или способность обладать ими. Следовательно, под содержанием финансовой правоспособности следует понимать юридическую возможность или способность обладать финансовыми обязанностями и правами. Финансовая правоспособность выполняет функцию предпосылки участия в финансовом правоотношении. Представляется возможным выделить специальную правоспособность, под которой понимается способность лица иметь лишь предметно-определенный однородный круг финансовых обязанностей и прав. Отраслевая специальная правоспособность иностранных организаций включает в себя такие виды как, специальная налоговая правоспособность, специальная валютная правоспособность и т.д., в зависимости от структуры особенной части финансового права.

Следующим признаком является финансовая дееспособность – предусмотренная нормами финансового права способность реализовывать финансовые обязанности и права. Обладание финансовой дееспособностью дает возможность субъекту финансового права непосредственно осуществлять финансовую обязанность или право в конкретном правоотношении. Главным в финансовой дееспособности является не круг прав и обязанностей, которые субъект финансового права реализует, а способность реализовывать эти права и обязанности. В этой связи содержанием финансовой дееспособности следует понимать юридическую возможность или способность осуществлять финансовые права и обязанности. Под возможностью реализовывать финансовые обязанности и права следует понимать способность субъектов финансового права осуществлять действия, направленные на достижение целей, поставленных в том или ином финансовом правоотношении. Достижение таких целей возможно при наличии у субъекта финансового права юридически значимой воли.

Представляется возможным выделить специальную финансовую дееспособность, под которой понимается способность лица реализовывать лишь однородный предметно-конкретный круг финансовый обязанностей и прав. Отраслевая финансовая дееспособность иностранных организаций включает в себя такие виды, как специальная налоговая дееспособность, специальная валютная дееспособность и т.д., в зависимости от структуры особенной части финансового права.

Возникновение финансовой правоспособности и дееспособности иностранных организаций, как и их прекращение, совпадает. В отношении иностранных юридических лиц можно констатировать, что возникновении их финан-

совой правоспособности и дееспособности возникает с момента их регистрации в стране инкорпорации. В отношении иных корпоративных образований, нежели иностранные юридические лица, представляется, что они приобретают финансовую правоспособность и дееспособность с момента, с которым законодательство страны инкорпорации связывает возникновение общей правоспособности и дееспособности.

В отношении филиалов и представительств названных иностранных лиц и международных организаций можно сказать, что российское законодательство связывает возникновение их правоспособности и дееспособности с аккредитацией в порядке, закрепленном в Федеральном законе «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09 июля 1999 г. № 160-ФЗ [12]. Прекращение финансовой правоспособности и дееспособности иностранных организаций происходит в момент ликвидации.

Понятие «субъект права» следует отличать от понятия «субъект правоотношения». Однако вопрос о соотношении этих понятий в юридической литературе решен неоднозначно.

Одни ученые придерживаются позиции, согласно которой понятием «субъект правоотношения» охватываются реальные участники конкретных правоотношений, а понятием «субъект права» - лица, которые обладают правосубъектностью, то есть потенциально способны быть участниками конкретных правоотношений [13]. То есть это разные понятия, охватывающие разные явления правовой действительности. Однако, «субъекты права и правовых отношений не настолько самостоятельны по отношению к друг другу, чтобы можно было говорить об их резком обособлении». Чтобы быть субъектом правового отношения необходимо иметь качества субъекта права [14].

Согласно другой точке зрения, понятию «субъект права» шире понятия «субъект правоотношения». Ц.А. Ямпольская считала, что субъектами права являются носители прав и обязанностей, т.е. могущие стать участниками правоотношений [15]. Р.О. Халфина отмечала также, что понятие «субъект права» охватывает как потенциальные возможности, так и их реализацию [16]. Данной позиции придерживается и С.Ф. Кечекьян, который считает, что «под субъектами права следует понимать: а) лицо участвующее или б) могущее участвовать в правоотношении» [17].

Все вышесказанное в отношении разграничения этих двух понятий применимо и для разграничения субъекта финансового права и субъекта финансового правоотношения.

В финансовых правоотношениях их участники реализуют принадлежащий им финансово-правовой статус. Перейдем к рассмотрению понятия финансово-правового статуса иностранных организаций.

В общей теории права правовой статус исследуется применительно к субъекту права или анализу правового положения личности. К примеру Н.И. Матузов в структуру правового статуса включает правовые нормы, устанавливающие данный статус, правосубъектность, основные права и обязанности, законные интересы, гражданство, юридическую ответственность, правовые принципы, правоотношения общего (статусного) типа [18]. Применительно к финансово-правовому статусу иностранной организации такой подход представляется слишком широким, так как включение в содержание правового статуса практически всех взаимосвязанных с ним юридических явлений не позволяет выявить сущность финансово-правового статуса такого субъекта.

В научной литературе правовой статус субъекта права обычно отождествляется с правовым положением. Однако существует и другая точка зрения, согласно которой правовое положение лица обуславливается его правовым статусом, который можно определить как определенный фиксированный уровень (ступень) развития правового положения, развитие которого приводит к такому уровню, когда лицо приобретает качественно новый статус. Таким образом, правовое положение является понятием более широким, характеризующим, в том числе, и определенный правовой статус субъекта, достигнутый им к определенному моменту времени. Правовое положение можно определить как правовое состояние лица, характеризующееся совокупностью его правовых свойств [19].

Представляется, что составляющими финансово-правовой статус юридическими элементами являются: правосубъектность, права и обязанности в сфере финансовых отношений. Понятие финансовой правосубъектности иностранной организации рассмотрено выше.

Финансово-правовой статус содержит конкретные права и обязанности, возможность обладания которыми предопределена наличием финансовой правосубъектности, так как способность иметь права и обязанности еще не означает их фактическое наличие у иностранной организации.

Финансовая компетенция иностранной организации составляет содержание ее финансово-правового статуса и состоит из прав и обязанностей в области финансовых отношений. Практическая реализация правового статуса иностранных организаций происходит в процессе их вступления в различные правоотношения. К примеру:

а) по поводу получения средств из государственных внебюджетных фондов; здесь имеются в виду, к примеру, отношения между фондом государственного социального страхования и организациями по финансированию предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников и санаторно-курортного лечения работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными производственными факторами за счет средств сумм страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [20];

б) по поводу уплаты налогов и неналоговых платежей;

в) по поводу выполнения обязанностей налоговых агентов и т.д.

Следовательно, можно сделать вывод, что иностранные организации как субъекты финансового права имеют характерные черты, состоящие из совокупности признаков коллективного субъекта финансового права. Также представляется обоснованным определить финансово-правовой статус иностранных организаций как способность иностранных организаций приобретать права и обязанности в финансовых отношениях (правосубъектность), обладать финансовой компетенцией и реализовывать ее в процессе осуществления государством и органами местного самоуправления финансовой деятельности.

Примечания

1. Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 138-139.
2. Крохина Ю.А. Финансовое право России, 2-е изд. – М.: Норма, 2007. - С. 98.

3. Перепелица М.А. Понятие и особенности субъектов финансового права. // Финансовое право, № 4, 2004. - С.20.
4. Указ соч. – С. 21.
5. Финансовое право/ Отв. ред. Н.И. Химичева – 3-е изд. – М.: Юристъ, 2005. - С. 72; Крохина Ю.А. Указ. соч. - С. 99; Финансовое право/ К.С. Бельский и др.; под ред. С.В. Запольского – М.: Эксмо, 2006. - С. 63.
6. Химичева Н.И. Указ. соч. – С. 72.
7. Серженко Р.А. Организация как субъект налогового права: Дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2003. - С. 17-19.
8. СЗ РФ, N 31, 03.08.1998, ст. 3824.
9. Алексеев С.С. Указ. соч. – С. 140.
10. Смирникова Ю.Л. Финансово-правовой статус субъектов Российской Федерации: Монография. – М., РПА МЮ РФ, 2003 – С. 18.
11. Карасева М.В. Финансовое правоотношение. – М.: Норма, 2001. - С. 97.
12. СЗ РФ, 12.07.1999, N 28, ст. 3493.
13. Карасева М.В. Указ соч. - С. 96
14. Гревцов Ю.И. Правовые отношения и осуществление права. - Л., 1987. - С. - 20.
15. Ямпольская Ц.А. Субъекты советского административного права. Дисс. докт. юрид. наук. М., 1958. - Т. 1. - С. 112.
16. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. – С. 115-116.
17. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. – М.: Академия наук СССР, 1958. - С. 84.
18. Матузов Н.И. Правовой статус личности: понятие, структура, виды. Теория государства и права: Курс лекций/ Под. ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько, Саратов, 1995. - С. 2005.
19. Бараненков В.В. Соотношение понятий «правовое положение», «правовой статус» и «правосубъектность» юридического лица// Юридический мир, 2006, № 2. Система КонсультантПлюс.
20. К примеру, пп. 1 п. 1 ст. 14 Федерального закона «О бюджете фонда социального страхования Российской Федерации на 2006 г.» № 173-ФЗ от 22 декабря 2005 г. (СЗ РФ, 2005, N 52, ст. 5586), постановление Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 225 «О финансировании в 2006 г. предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных работников и санаторно-курортного лечения работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными производственными факторами» (СЗ РФ, 24.04.2006, N 17 (2 ч.), ст. 1879).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье рассматриваются отдельные вопросы, связанные с использованием следственными подразделениями результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела.

Novikova E.A.

USE OF RESULTS OF OPERATIONS - ROZYSKNOY ACTIVITY AN INVESTIGATOR ON THE STAGE OF LAYING AN ACTION.

The article is devoted to consideration of the problem questions connected with use by the inspector of operative data which were are received at the first stage of criminal trial. The author researched directions on which such data can be used during the criminal trial.

Оперативно-розыскная деятельность представляет собой особый вид социально значимой деятельности, которая осуществляется негласными средствами и способами. Поэтому использование результатов такой деятельности в официальном уголовном процессе, в частности, на стадии возбуждения уголовного дела, составляет существенную проблему.

В УПК РФ понятие «результаты оперативно-розыскной деятельности» упоминается несколько раз. В пункте 36.1 ст. 5 УПК РФ указано, что результаты оперативно-розыскной деятельности – это сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда. В соответствии со статьей 89 УПК РФ «в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом».

Сравнение содержания указанных положений позволяет сделать два промежуточных вывода. Во-первых, использование результатов ОРД на стадии возбуждения уголовного дела является одним из наиболее перспективных его направлений, поскольку признаки преступления устанавливаются именно на данном этапе уголовного судопроизводства. И, во-вторых, результаты ОРД в уголовном процессе используются именно в ходе доказывания, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела.

Что касается использования результатов ОРД в более широком плане, то этому посвящен Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [1]. В статье 11 данного акта указано, что результаты ОРД «могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов

дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших. Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств».

Положения Закона об ОРД расширяют возможности использования результатов данной деятельности в уголовном судопроизводстве. Анализ содержания статьи 11 УПК РФ позволяет выделить следующие направления их использования на стадии возбуждения уголовного дела: 1) подготовка и осуществление следственных действий, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела (осмотр места происшествия); 2) проведение последующих оперативно-розыскных мероприятий для выявления, предупреждения и пресечения преступлений; 3) установление лиц, совершающих или совершивших преступления; 4) использование в качестве «повода и основания для возбуждения уголовного дела». Рассмотрим каждое из этих направлений подробнее, с учетом целей и специфики деятельности следователя на стадии возбуждения уголовного дела.

Несмотря на то, что осмотр места происшествия является следственным действием, которое производится уже при проверке сообщения о преступлении и не может предшествовать поступлению повода для возбуждения уголовного дела, результаты ОРД могут быть весьма успешно использованы для обнаружения точного места, в котором произошло преступления, выдвижения версий относительно произошедшего события, установления возможного места нахождения следов преступления, предметов и др. [2]. В любом случае результаты ОРД ориентируют следователя на оптимальную деятельность на месте происшествия с тем, чтобы данное следственное действие было произведено как можно более полно и вместе с тем без неоправданных промедлений.

Также результаты ОРД позволяют заблаговременно запланировать следственные действия, которые будут произведены незамедлительно после возбуждения уголовного дела, в том числе - предполагаемые цели, последовательность и порядок их производства.

Второе направление использования результатов ОРД на стадии возбуждения уголовного дела предполагает адекватное реагирование на те изменения, которые происходят непосредственно в ходе совершения преступления. Так, уже после выявления преступления может возникать необходимость его пресечения, минимизации негативных последствий, а также установления всех обстоятельств, связанных с его совершением. Особенно актуальна такая деятельность в случаях, когда имеет место совершение длящегося или продолжаемого преступления, т.е. на момент, когда имеются первоначальные сведения о том, что преступление уже совершено, но оно еще продолжается [3].

Третье направление использования результатов ОРД состоит в том, что уже на стадии возбуждения уголовного дела возможно установление лиц, совершивших (или совершающих) преступления. Это происходит как непосредственно в момент совершения преступления, так и после того, как оно было совершено, в ходе проверки сообщения о преступлении. В данном случае долж-

ностное лицо органа, осуществляющего ОРД, несмотря на негласный характер его деятельности, находится в достаточно четких законодательных рамках [4]. С одной стороны, оно не должно допустить наступления неблагоприятных последствий деяния, и в этой связи обязано принять меры реагирования сразу же, как только будет обнаружена противоправная деятельность. Однако, с другой стороны, при возможности обнаружить уже оконченное преступление и установить сведения, подтверждающие, что его совершило конкретное лицо, должностное лицо органа, осуществляющее ОРД, должно фиксировать соответствующую информацию непосредственно в момент совершения преступления.

В ряде случаев такая деятельность имеет определяющее значение для всего последующего уголовного судопроизводства. Так, при получении взятки (ст. 290 УК РФ) вряд ли возможна ситуация, когда лицо будет задержано при покушении на это, поскольку передача предмета взятки осуществляется «одномоментно». В этой связи фиксация факта дачи и получения взятки должна осуществляться в полном объеме, независимо от того, что это преступление теоретически можно было пресечь.

Но наиболее часто и наиболее результативно результаты ОРД на первоначальной стадии уголовного судопроизводства используются в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела.

Изучение поводов для возбуждения уголовного дела, закрепленных в части 1 ст. 140 УПК РФ, позволяет сделать вывод о том, что такого отдельного повода, как «результаты оперативно-розыскной деятельности» уголовно-процессуальный закон не содержит. По нашему мнению, в этом ничего дискриминирующего для результатов ОРД нет, так как они, как и иные сведения, подпадают под такой повод, как «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников».

Данный повод, в соответствии со статьей 143 УПК РФ, «принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления». Таким образом, закон предусматривает составление рапорта не самим лицом, осуществлявшим ОРД, а тем лицом, которое в силу своего должностного получения получило возможность ознакомиться с ее результатами. В соответствии с частью 3 ст. 11 Закона об ОРД, представление результатов данной деятельности следователю осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами [5].

Таким образом, существует два последовательных этапа представления результатов ОРД для их использования в уголовном судопроизводстве.

На первом этапе результаты ОРД, оформленные в виде протоколов конкретных оперативно-розыскных мероприятий (а равно иных носителей информации – справок, отчетов, предметов и документов, полученных при проведении оперативно-технических мероприятий, и т.п.), представляются руководителю органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. При этом руководитель не ограничен в объеме информации, которую он вправе исследовать, и в том времени, которое понадобится для ее оценки и дальнейшего представления следователю.

На втором этапе руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, изучив поступившую информацию, при обнаружении

в ней сведений, позволяющих разрешать вопрос о возбуждении уголовного дела, составляет рапорт, в котором указывает, какие именно сведения были обнаружены [6]. К рапорту могут прилагаться иные конкретные результаты ОРД, если они не относятся к конфиденциальной информации, не подлежащей рассекречиванию.

Заметим, что данный порядок совпадает с положениями статьи 143 УПК РФ и в полной мере закреплен в статье 11 Закона об ОРД. Однако принятая на его основе Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд [7] в пункте 10 устанавливает, что «представление результатов ОРД ...следователю для осуществления проверки и принятия процессуального решения в порядке статей 144 и 145 УПК РФ ...осуществляется на основании постановления о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности ...следователю, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД (начальником или его заместителем)». Таким образом, Инструкция предписывает составлять постановление тому же лицу, которое само проводило или организовывало производство оперативно-розыскных мероприятий, а на руководителя органа, осуществляющего ОРД, возлагает лишь полномочие по его проверке и утверждению.

С данным положением, на наш взгляд, согласиться нельзя как по формальным, так и по фактическим основаниям. Что касается формальной стороны, то закрепленная в Инструкции процедура прямо противоречит действующему федеральному законодательству, как Закону об ОРД, так и УПК РФ. С фактической же стороны отметим следующее. Если руководитель органа, осуществляющего ОРД, лишь утверждает постановление лица, то он проверяет его на предмет соответствия закону, оценивает, каким образом оно структурировано и т.п. Оценить же сведения на предмет их достаточности и доброкачественности (а это для оперативно-розыскной информации особенно важно) руководитель органа, осуществляющего ОРД, при утверждении постановления вряд ли будет в состоянии. Поэтому следует признать, что постановление является «внутренним» документом органа, осуществляющего ОРД, а следователю должно направляться не само это постановление, а рапорт, как того требует действующее законодательство.

Составление рапорта руководителем органа, осуществляющего ОРД, создает дополнительную гарантию против направления к следователю недостоверных сведений, поскольку, составив рапорт от своего имени, руководитель органа, осуществляющего ОРД, несет за него полную и персональную ответственность. Не случайно в части 2 ст. 41 УПК РФ установлен запрет возлагать полномочия по производству дознания на то же лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия. Хотя это – отдаленный пример, все же прослеживается последовательное желание законодателя отделить собственно оперативно-розыскную деятельность от деятельности, имеющей официальный характер.

В связи с изложенным предлагаем изменить содержание пункта 10 Инструкции и указать в нем, что результаты ОРД, направляемые следователю, оформляются не постановлением, утверждаемым руководителем органа, осуществляющего ОРД, а рапортом, составленным лично руководителем.

Рапорт должен совершать конкретные сведения, подтверждающие нали-

чие в деянии признаков преступления (сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах имело место их обнаружение; сведения о лице, его совершившем (если оно известно), и очевидцах преступления (если они известны); о местонахождении предметов и документов, которые могут стать вещественными доказательствами; о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Примечания

1. Собрание законодательства РФ. 1995. - № 33. Ст. 3349. Далее – Закон об ОРД.
2. Подробнее об этом см.: Азаров Т.В. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства выполнения задач раскрытия преступлений // Вопросы применения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Межвуз. сб. научн. трудов. Омск, 1998. - С. 8.
3. Длительное преступление – это действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования. Продолжаемые преступления складываются из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. См.: Постановление 23-го Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда ССР от 14 марта 1963 г. № 1) «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям».
4. См.: Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М.: Юристъ, 1995. - С. 61-62.
5. См.: Зникин В.К. Проблемы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений субъектами военного права. М., 2005. - С. 44-45.
6. См.: Конин В.Н. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» как источник уголовно-процессуального права. Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Воронеж, 2004. - С. 16.
7. Утверждена совместным приказом от 17 апреля 2007 г. следующими ведомствами: МВД России (№ 368), ФСБ России (№ 185), ФСО России (№ 164), ФТС (№ 481), СВР России (№ 32), ФСИН (№ 184), ФСКН России (№ 97), МО России (№ 147) // Росс. газета. 2007, 16 мая. Далее – Инструкция.

КАДРОВЕДЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОНФЛИКТОВ ИНТЕРЕСОВ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассматриваются отдельные проблемные вопросы предупреждения конфликтов интересов в системе правоохранительных органов в целом и органов внутренних дел в частности.

Matveev D.D.

TECHNOLOGIES IN THE PREVENTION OF CONFLICTS OF INTERESTS IN SYSTEM OF LAW-ENFORCEMENT BODIES.

This article is engaged in research on one of the serious problem in the bodies of internal affairs nowadays. This problem named – conflict of interest. In the article the author analyzed this problem and tries to give them different solutions.

В условиях формирования в Российской Федерации институтов гражданского общества, рыночной экономики, демократического государства совершенствование деятельности правоохранительных органов в целом и органов внутренних дел - в частности, является одной из приоритетных задач. В системе мер повышения эффективности деятельности органов государственной власти, включая органы внутренних дел, политическим руководством страны особое внимание акцентируется на совершенствовании организационных основ их функционирования. Особую актуальность эта проблема приобретает в связи с проведением административной реформы, ориентированной на коренную модернизацию сложившейся системы государственного управления [1].

Сама практика последних лет обнаруживает немало свидетельств наличия в системе органов внутренних дел проблем организационного характера. К ним, в частности, относятся: имеющие место диспропорции, вызванные неоправданным ростом аппарата управления; дублирование и параллелизм в деятельности служб и подразделений органов управления федерального и регионального уровней; несоответствие функций управления, полномочий и ответственности на разных уровнях организации системы органов внутренних дел; неадекватность установок, исходящих «сверху», объективным потребностям и возможностям низовых звеньев; преобладание преимущественно формального подхода к оценке результатов как правоохранительной, так и управленческой деятельности; формализм выполнения функций управления и их организационного обеспечения; явления бюрократизма, коррумпированности и т.п. [2].

К одной из достаточно сложных организационных проблем относятся конфликты интересов в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Следует отметить, что разработке данных проблем в последние годы не уделялось должного внимания. Между тем, такого рода конфликты выражаются, например, в нездоровой конкуренции между службами, подразделениями, сотрудниками; сокрытии или несвоевременном предоставлении информации; латентной или явной борьбе за влияние в организациях; разбалансированности морально-психологического климата и т.д. Кроме того, по мнению специалистов, конфликтные взаимодействия имеют кумулятивную природу, т.е. каждое действие приводит к

ответному действию [3]. То есть конфликт обостряется и охватывает все большее число сотрудников организации или, переходя на внешний уровень, все большее количество подразделений. Это может означать, что даже несущественное событие, конфликт между представителями различных подразделений или между представителями различных структурных уровней организации (например, между руководителем и подчиненными) может постепенно привести к острому масштабному конфликту.

Конечно, органы внутренних дел – это, прежде всего, организация, которая создается и функционирует для достижения определенных целей. Но структура такой организации наполнена живыми, конкретными людьми, а между сотрудниками органов внутренних дел устанавливаются различные и многообразные связи и отношения. Кроме того, профессиональная деятельность и разделение труда требует специализации организационных единиц органов внутренних дел. Выполняя различные организационные роли, эти единицы приобретают различные свойства и качества и преследуют различные цели. Благодаря этому они приобретают определенную автономию, масштабы которой они стремятся увеличить. Сотрудники (подразделения, службы), обладающие различными статусами, установками и интересами, объективно стремятся занять более высокое место в структуре данной организации, изменить существующие нормы служебной деятельности или систему отношений внутри организационной структуры. Кроме того, разные подразделения органов внутренних дел могут подвергаться управленческому воздействию в различной степени (поощрения, применение санкций). Таким образом складывается определенное неравенство в распределении ресурсов, а также различия в возможностях руководства реализовать властные функции.

Это порождает многочисленные конфликты между отдельными организационными единицами органов внутренних дел и затрудняет централизованное управление ими. Попытки интеграции подчас вызывают сопротивление со стороны отдельных единиц и уменьшают степень их разнообразия. А это, в свою очередь, приводит к ухудшению качества специализированной деятельности.

Конфликты в органах внутренних дел как организации могут протекать и распространяться в следующих основных направлениях:

– горизонтальные конфликты (конфликты между сотрудниками, руководителями одного уровня – характеризуются тем, что участники не могут использовать в противостоянии такой ресурс, как статус в организации, должностное положение);

– вертикальные конфликты (конфликты руководителей с подчиненными – протекают в неравных для соперников условиях, так как руководители обладают большими ресурсами и возможностями, чем подчиненные).

В то же время еще раз подчеркнем, что, несмотря на объективность причин возникновения конфликтных ситуаций, они находят выражение в нарушении деловых связей и коммуникаций между элементами организации; в потере рациональности при принятии решений (на ход принятия решения и его результат непосредственное воздействие оказывают соображения, связанные с внутренними конфликтами и противоречиями); в состоянии психологического стресса у сотрудников организации. Это, в свою очередь, отрицательно влияет на эффективность деятельности органов внутренних дел, порождает эффект целенедостижения, наносит урон обеспечению охраны правопорядка и обще-

ственной безопасности, борьбе с преступностью.

Все вышеизложенное позволяет говорить об актуальности проблемы своевременного выявления и разрешения конфликта интересов в служебной деятельности органов внутренних дел. При этом следует отметить, что в современной науке и управленческой практике интегрировано достаточно много инструментальных средств предупреждения организационных конфликтов, в том числе конфликтов интересов. Как правило, организационные способы разрешения конфликтов характеризуются, прежде всего, целенаправленным воздействием органов управления на подразделения и отдельных сотрудников, причем основное внимание придается изменению именно структуры этих подразделений. Цель таких воздействий — ослабление конфликтных взаимодействий или локализация конфликта, а нередко и полное погашение конфликта (например, с переходом к сотрудничеству).

Основными организационными способами разрешения конфликтов считаются: образование подгрупп внутри конфликтующих сторон; введение независимых контролирующих элементов; замена лидеров или руководителей отдельных групп, подразделений; ротация или перемещение членов организации из одной структурной единицы в другую; изменение содержания служебной деятельности; изменение содержания властных отношений; изменение структуры неформальной социальной группы; введение и принятие новых норм; изменение отношения к деятельности [4].

Вместе с тем, по нашему мнению, важным средством предупреждения конфликта интересов в органах внутренних дел являются эффективные кадроведческие технологии, ориентированные на создание гибкой системы профессиональной социализации, формирование у сотрудников органов внутренних дел необходимых качеств, свойств, навыков, умений в управлении, востребованных в конкретной обстановке и позволяющих им адекватно и оперативно реагировать на релевантные внутренние и внешние импульсы, возникающие в сфере их профессиональной деятельности [5]. Такие технологии должны быть направлены на постоянное развитие сотрудников, отличаться продуманностью, выверенностью стратегических установок по всем направлениям: от комплектования и найма до обучения и профессиональной подготовки [6].

В интересах минимизации негативных последствий конфликта интересов востребованы принципиально новые подходы к управлению персоналом в органах внутренних дел. Такое управление должно опираться на систему эффективных кадроведческих методов, направленных на:

- а) оптимизацию процессов стратегического планирования человеческих ресурсов;
- б) совершенствование комплектования кадров (методов и процедур поиска, тестирования и отбора на службу);
- в) обучения, подготовки и переподготовки специалистов;
- г) проведение научно обоснованной кадровой политики на основе соблюдения принципов профессионализма, деловитости, высокого профессионального долга [7].

В целом система управления персоналом тем эффективнее, чем в большей степени она способна к прогнозируемым изменениям в характере служебной деятельности. Отсюда актуальность способов планирования кадров. Основная задача планирования персонала заключается в том, чтобы избежать или мини-

мизировать возможные диспропорции, связанные либо с нехваткой в нужное время компетентных специалистов, либо с их избытком, когда количество сотрудников превышает реальные потребности, влечет сокращение штатов, способствует нарастанию конфликтных ситуаций. Целью планирования кадров является предсказание будущих потребностей в кадрах и создание основы для выработки адекватной стратегии управления человеческими ресурсами (разработка новых методов отбора и тестирования, изменение перечня специальностей, создание долгосрочных программ переподготовки и обучения и т.п.).

Методы комплектования кадров в органах внутренних дел должны способствовать переходу от пассивных к активным методам в данной сфере управленческой деятельности; апеллировать к нестандартным формам привлечения кадров, интенсифицировать поиск новых источников комплектования; расширять систему формального и неформального общения с различными структурами и людьми; сочетать процедуры отбора кадров с обучением; совершенствовать процедуры экзаменов и тестирования при отборе кандидатов [8].

Но главное – такие методы должны отстаивать в процессах комплектования демократические принципы, основанные на отборе и продвижении кадров из всех слоев (сегментов) общества исключительно в соответствии со способностями, знаниями и умениями кандидатов в результате честной конкуренции, справедливой и открытой состязательности.

Особым направлением в процессе комплектования органов внутренних дел является постоянный поиск менеджерского таланта, т.е. конкретных людей, обладающих необходимыми управленческими способностями, навыками, квалификацией (главным образом, руководящих сотрудников). В данном случае актуальна выработка и реализация методов, позволяющих на основе выверенных методик осуществлять оценку, наблюдение, изучение деятельности руководящих кадров с точки зрения их интеллектуального развития и межличностных отношений. Это позволяет в значительной степени реализовать важнейший принцип кадровой политики, связанный с опорой на интеллект, получать адекватное представление о творческой, профессиональной подготовленности состоявшихся управленцев высшего и среднего звена [9].

Можно утверждать, что цели кадровой политики, направленной на повышение эффективности функционирования системы органов внутренних дел, достигаются тем быстрее, чем в большей степени развита профессиональная мобильность сотрудников (перемещение персонала как по горизонтали, так и по вертикали, служебный рост и продвижение по службе, стажировка на различных должностях, совмещение профессий, повышение квалификации с отрывом или без отрыва от службы и т.п.).

Обучение и подготовка сотрудников ОВД должны быть тесно увязаны с развитием их карьеры. Конечно, детальный план развития карьеры для каждого сотрудника разработать невозможно и даже нежелательно. Речь скорее идет о необходимости определения и проведения последовательной политики в этом направлении, заключающейся в выработке ясной модели, с которой любой сотрудник мог бы сравнивать свои индивидуальные ожидания и корректировать собственные усилия по саморазвитию и совершенствованию трудовой деятельности. То есть плановая карьера и процесс постоянного переобучения органически связаны и необходимы на всех уровнях организационной иерархии ОВД [10]. Речь идет о том, что именно повышение квалификации сотруд-

ников, участие в процессах обучения, приобретения новых знаний должно являться основой для их карьерного роста [11], что выражается:

- а) в гарантиях продвижения по службе;
- б) включении в резерв на выдвижение с определением конкретного срока его окончания;
- в) установлении возрастных цензов пребывания в определенных должностях, включая должность первого руководителя;
- г) возможности изменения специальности на смежную или выбора должности из перечня предложенных.

Нельзя в исследуемом контексте не затронуть и проблему стимулирования и мотивации сотрудников. Выработка и реализация в системе управления персоналом ОВД эффективных методов мотивации и стимулирования сегодня приобретает особую актуальность, поскольку затрагивает сферу эффективного трудового поведения, определения стратегий побуждения сотрудников к активности, добросовестному и заинтересованному исполнению собственных обязанностей в интересах всего ведомства.

Совершенствование методов мотивации и стимулирования в системе ОВД, в первую очередь, предполагает трансформацию действующих систем вознаграждений (материально-финансовых и моральных), предполагающих формирование требуемого поведения с помощью определенных поощрений [12]. В данном случае следует обратить внимание на проблему разработки справедливой структуры денежного содержания сотрудников, формирование плана действий, ориентированного на ее периодический пересмотр. Денежное содержание представляет собой важнейший внешний стимул. Всякая несправедливость в оплате служебной деятельности сотрудников прямо пропорциональна снижению эффективности и результативности как индивидуальной служебной деятельности, так и общей эффективности всей организации ОВД. К наиболее часто встречающимся недостаткам в этом вопросе относятся:

- а) искажения в системе оплаты (различия в оплате служебной деятельности не соответствуют сложности и важности выполняемых работ);
- б) слабая взаимосвязь между денежным содержанием и реальными результатами деятельности сотрудников (или их полное отсутствие);
- в) различия в оплате служебной деятельности, не мотивирующие их стремление к повышению квалификации, к продвижению на более ответственную и высокооплачиваемую работу;
- г) устаревшая структура оплаты служебной деятельности, не учитывающая требования новой технологии, изменившейся структуры управленческого труда;
- д) отсутствие гибкости в использовании премий и специальных выплат для поощрения высокоэффективной работы;

Кроме того, в исследуемом контексте представляется необходимым:

1. Разработать стандарты профессиональной компетентности руководителей органов внутренних дел, главным образом, в области управления. Такие стандарты должны фиксировать не только знания, но и новые качества руководителей ОВД: способность определять стратегические задачи и приоритеты ведомства; понимать политический контекст и институциональные факторы, присущие деятельности органов внутренних дел; учитывать позиции и интересы различных общественных групп и изменять баланс сил в нужную сторону;

оценивать этические аспекты и социальные последствия управленческих решений в правоохранительной сфере; обеспечивать соблюдение демократических норм и ценностей; управлять организационными изменениями с учетом культурных, национальных, институциональных факторов.

2. Создать эффективную систему кадрового аудита в органах внутренних дел, позволяющую не только осуществлять качественный кадровый отбор на службу, но и расширенное воспроизводство руководителей с необходимым набором профессиональных качеств; разработать систему тестирования руководящих кадров, ориентированную на идентификацию их инновационного потенциала; умение провести руководителями самостоятельный анализ проблем, разработать и осуществить план действий, оценить его результаты и последствия; учесть на этапе планирования возможные воздействия на отдельные организации и группы, а также различные сферы (политические, социальные, экономические и культурные).

3. Обеспечить отбор на службу и продвижение по службе сотрудников ОВД исключительно на основе «принципа заслуг», т.е. в зависимости от деловых и личных качеств человека, а также «принципа равных возможностей», обеспечивающего большую представительность и доступность органов внутренних дел для различных социальных и демографических групп.

4. Усилить профилактику предкриминального (отклоняющегося) поведения сотрудников органов внутренних дел; повысить в данном процессе качество профессионального психологического отбора, позволяющего выявлять лиц с асоциальными установками, корыстно-утилитарной мотивацией, а также употребляющих психоактивные вещества (алкоголь, наркотические вещества, лекарственные средства и др.). Важно, чтобы эта задача реализовалась на всех этапах профессионального психологического отбора: предварительном - силами практических психологов ОВД; основном - работниками ЦПД; заключительном - практическими психологами ОВД совместно с работниками аппарата по работе с личным составом.

5. Инициировать научные исследования, направленные на совершенствование действующей системы мотивации к оперативно-служебной деятельности. Подготовить и провести эксперимент, направленный на обоснование возможностей перехода в системе ОВД от жестко установленных должностных окладов руководящего состава к индивидуальным окладам и контрактной системе, привязывающей денежное вознаграждение к уровню и качеству выполнения своих обязанностей, а также на разработку четких стандартов и современного механизма оценки выполнения функций и полномочий руководящим составом в количественных показателях.

6. Обеспечить рациональное использование кадрового потенциала органов внутренних дел как условие повышения его профессионализма; интенсифицировать работу по кодификации деятельности руководителей и более четкому определению их обязанностей и прав; обеспечить гарантированную ротацию кадров, их вертикальную и горизонтальную мобильность с отдаванием предпочтения мобильности внутри организаций как условию обмена опытом, лучшего стимулирования сотрудников, развития единой культуры, совершенствования координации в деятельности аппарата управления органов внутренних дел.

7. Обеспечить совершенствование административной этики в системе органов внутренних дел, использование методов этического обучения, проведе-

ние специальных кампаний по улучшению имиджа органов внутренних дел; разработать рекомендации по совершенствованию этического поведения в органах внутренних дел, содержащих основные принципы этического поведения и меры по его стимулированию, направления по формированию соответствующей административной и правовой среды в системе ОВД.

8. С учетом кардинальных изменений структуры собственности, власти, сознания, культуры в российском обществе и государстве, в подготовке кадров ОВД исходить из концептуального положения о необходимости формирования принципиально новой генерации специалистов, способных руководить органами внутренних дел в сложных, переходных условиях.

9. Приоритетной задачей в подготовке кадров считать привитие сотрудникам ОВД демократических правовых и нравственных ценностей, ориентаций и норм, опыта и навыков открытого, равноправного диалога с конкретными субъектами гражданского общества по проблемам охраны правопорядка, способности к постоянному поиску и удовлетворению общественных потребностей в правоохранительной сфере.

10. Обеспечить, наряду с овладением навыками практической организационной деятельности в правоохранительной сфере, повышение качества усвоения комплекса теоретических принципов и методов, позволяющих самостоятельно анализировать тенденции в преступной среде, связанные с ее консолидацией и глобализацией, усилением организованного характера, возрастанием профессионализма, масштабности, технической оснащенности, расширением интересов в системе государственной власти, и на этой основе оптимизировать действующие правоохранительные системы и организации; обеспечить привитие сотрудникам ОВД широких междисциплинарных знаний, в том числе в сфере управления.

11. Разработать методы резкого повышения качества переподготовки и повышения квалификации сотрудников ОВД, позволяющих осуществлять гибкую «увязку» регулярного обучения, оценки и стимулирования кадров, оперативную передачу и усвоение новой социально-правовой и управленческой информации, практическую ориентацию форм обучения.

Проведение научно обоснованной кадровой политики в системе органов внутренних дел будет способствовать минимизации негативных последствий и раннему предупреждению конфликта интересов.

Примечания

1. См.: Концепция проведения административной реформы в Российской Федерации в 2006-2008 годах (утверждена Постановлением Правительства РФ от 25 октября 2005 года № 1789-р).
2. См.: Приказ МВД России от 1 сентября 2005 г. № 700 «О неотложных мерах по повышению эффективности деятельности горрайлинорганов внутренних дел».
3. См.: Фролов С.С. Социология организаций. – М., 2001. - С. 277.
4. См. напр.: Акимова Т.А. Теория организаций: Учебное пособие. – М., 2003; Бабаев М.М., Блувштейн Ю.Д. Бюрократизм в правоохранительной деятельности: истоки и пути преодоления // Советское государство и право. 1990. № 9; Оболонский А.В. Постсоветское чиновничество: квазибюрократический класс // Общественные науки и современность, 1996. - №
5. См.: Вудкок М., Френсис Д. Раскрепощенный менеджер. – М., 1991.
6. Шекин Г.В. Теория кадровой политики. – Киев, 1997.
7. См.: Тарасов В.К. Персонал – технология: отбор и подготовка менеджеров. – М., 1998.

8. См.: Тарасова Н.Н. Государственные работники США. – М., 1992.; Клаус Э. Персонал управления до 2000 года // Проблемы теории и практики управления, 1993. - № 2.
9. См.: Лобанов В.В. США: модели компетентности руководителей государственных учреждений // Проблемы теории и практики управления, 1996. - № 1.
10. См. подр.: Поляков В.А. Технология карьеры // ЭКО. – 1996. - № 1. – С. 170 – 193.
11. См.: Якокка Л. Карьера менеджера. – М., 1991.
12. См.: Сорокин П.А. Мотивационное действие наград и наказаний // Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. - С. 115.

ДОГОВОР ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ

В статье излагаются отдельные вопросы, касающиеся правовой природы и характеристики элементов договорной конструкции, призванной регулировать отношения в сфере возмездного оказания информационных услуг.

Galaev A.Y.

AGREEMENT OF THE RETRIBUTION PROVIDING OF INFORMATIVE SERVICES

In this article is specified that, the contract of onerous rendering of informational services for the first time has been mentioned in the Civil Code of the Russian federation. The information is provided by the force of this contract. This information has inquiry character. The main features of the informational service those delimit the given contract from the allied contracts are here determined.

В Гражданском кодексе Российской Федерации [1] договор возмездного оказания информационных услуг впервые выделен как самостоятельный вид договора и всего лишь поименован.

Данный договор относится к группе договоров по оказанию услуг. Основным объектом договора возмездного оказания информационных услуг является информация. Под информацией следует понимать сведения об окружающем мире и происходящих в нем процессах либо данные, осведомляющие о положении дел, которые воспринимаются человеком непосредственно или с помощью технических устройств [2].

Целью оказания информационных услуг является предоставление информации. Информация может передаваться устно, через средства коммуникации (например, через глобальную сеть «Интернет») либо фиксироваться и передаваться на материальных носителях (бумажных или электронных) [3]. Причем информация при оказании информационных услуг не переходит в собственность заказчика. В собственность может переходить носитель информации, если иное не предусмотрено договором возмездного оказания информационных услуг. Предоставляется информация посредством реализации условий договора.

С учетом п. 1 ст. 779 и ст. 783 ГК РФ можно сформулировать определение договора возмездного оказания информационных услуг.

По нашему мнению, под договором возмездного оказания информационных услуг следует понимать соглашение, в силу которого исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги, т.е. выполнить фактическую деятельность в виде предоставления первичной информации, полученной путем поиска, сбора, выборки, а заказчик обязуется принять и оплатить эти услуги. Под первичной информацией мы понимаем те данные, сведения справочного характера, которые заказчик будет самостоятельно анализировать, систематизировать, обрабатывать и вырабатывать самостоятельно рекомендации, варианты решения вопроса.

Учитывая определение договора возмездного оказания информационных ус-

луг, можно сказать, что договор является консенсуальным, так как по договору возникают гражданские права и обязанности с момента достижения сторонами договора соглашения по всем существенным условиям. Последующее предоставление услуги осуществляется с целью исполнения условий договора.

Договор оказания информационных услуг является возмездным в силу того, что исполнитель обязан предоставить информацию, а заказчик обязан ее оплатить или выполнить встречную обязанность по предоставлению какого-либо блага. Для оказания информационных услуг возмездность - это также важное условие, т. к. порядок определения цены, оплата услуг имеют перво-степенное значение.

Двусторонним договором данный договор является в силу того, что на его совершение направлена воля двух сторон, т.е. заказчик желает получить информацию по договору, а исполнитель желает возмездно ее предоставить.

Предметом договора возмездного оказания услуг всегда выступает либо совершение исполнителем определенных действий, либо осуществление им определенной деятельности в отношении определенного заказчика [4].

Предметом договора возмездного оказания информационных услуг является деятельность по поиску, сбору и предоставлению первичной информации. Следует указать, что проблема определения предмета договора возмездного оказания информационных услуг имеет особое значение. В соответствии с договором исполнитель может осуществлять поиск необходимых сведений для заказчика или выполнять иные действия, которые могут составлять предмет договора. Соответственно, представления заказчика и исполнителя о предмете исполнения по договору могут отличаться. Поэтому стороны договора должны точно и детально определить, какого характера информация необходима заказчику, и в тексте договора предусмотреть требования заказчика к искомой информации. От этого во многом зависит успех оказываемой услуги. При поиске информации, который проводится исполнителем по заданию заказчика, также целесообразно согласовать его границы (например, базы данных, подлежащие проверке, территорию, на которой будет осуществляться опрос и т.д.).

Зачастую пользователи или заказчики не оговаривают условия о том, какая информация им нужна, или даже если заказчик знает, какая информация ему необходима, то не всегда исполнитель может грамотно и четко воспринимать то, что нужно заказчику. Соответственно, возникают такие ситуации, при которых заказчику предоставляется информация в другом объеме, в другой структуре, или, более того, - из другой предметной сферы знаний.

По нашему мнению, чтобы избежать подобных ошибок, сторонам необходимо оговаривать следующие границы деятельности при оказании информационной услуги:

во-первых, предметную сферу информации, т.е. данные из какой области необходимо предоставить заказчику (например, деловая информация, статистическая и т.д.);

во-вторых, в каких базах данных следует осуществить поиск, которые могут быть как в электронном варианте, так и письменном, если таковые имеются у исполнителя;

в-третьих, какой объем информации необходимо предоставить заказчику исполнителем, так, например, по договору возмездного оказания информационных услуг может быть предусмотрено, что исполнитель предоставляет сведе-

ния заказчику о проверке деловых партнеров по исходным данным или подбор информации по конкретным объектам, фактам, явлениям;

в-четвертых, в какой форме предоставляется информация, каким способом будет передаваться информация, т.е., например, через телекоммуникационные сети, глобальную систему пользования «Интернет», видеотекст или непосредственно, путем предоставления информации на электронных носителях.

Соответственно, по нашему мнению, предмет договора составляет деятельность по поиску, сбору и передаче информации. Следовательно, предмет договора возмездного оказания информационных услуг нам представляется шире, чем действия или деятельность по передаче информации.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод, что информационной услугой являются фактические действия или деятельность по созданию, сбору, накоплению, поиску, распространению и предоставлению потребителю первичной информации. Результат информационной услуги может быть выражен в имуществе, если информация фиксировалась на материальном носителе (например, если информация в результате оказания услуги была предоставлена на бумажном носителе).

Поиск информации может выражаться в совершении определенных действий, направленных на получение различных данных, сведений. Под сбором информации следует понимать деятельность по формированию определенных информационных баз или информационных продуктов, информация может собираться различными методами, т.е. опросом, интервью, анкетированием и т.д.

Под передачей информации следует понимать определенную деятельность, при которой осуществляется передача от владельца информационного продукта к непосредственному заказчику (например, через телекоммуникационные сети, глобальную сеть «Интернет», видеотекст или передача на информации непосредственно на электронных носителях).

Следует отметить, что зачастую договор возмездного оказания информационных услуг и договор возмездного оказания консультационных услуг смешивают или отождествляют, говоря о том, что консультационные услуги это квалифицированный вид информационных услуг.

Так, например, В.А. Копылов высказывает мнение о том, что консультационные услуги являются разновидностью информационных услуг [5].

На наш взгляд, это не вполне верно. Мы полагаем, что необходимо разграничить информационную услугу и консультационную услугу, которые оказываются как в устной форме, так и в письменной или иной форме. Как правильно указывает Медведев А. Н., целью оказания консультационных услуг является привязка информации к конкретному объекту, разъяснение существующих норм применительно к заданному объекту, выработка рекомендаций для определенного объекта и т.п. [6].

По нашему мнению, при оказании информационных услуг предоставляется первичная информация, т.е. сведения, для предоставления которых не требуется специальной квалификации исполнителя услуги. Информационная услуга оказываться любым субъектом гражданского права. Консультационная услуга предоставляется специалистом в виде рекомендаций, решений конкретных задач и вопросов. Специалист – это лицо, обладающее специальной

квалификацией, которая должна подтверждаться дипломом установленного образца.

Нам представляется, что разграничение договора возмездного оказания информационных услуг и договора возмездного оказания консультационных услуг необходимо для того, чтобы разграничить круг субъектов, которые могут оказывать информационные и консультационные услуги.

Разграничение указанных выше договоров основывается на особенностях предмета. Так, соответственно, консультационную услугу может оказывать только особый субъект, т.е. специалист, а информационную услугу может оказывать любой субъект, который может самостоятельно вступать в гражданские правоотношения. Данное утверждение обосновывается на том, что при оказании информационных услуг предоставляется справочная информация, а при оказании консультационных услуг информация носит квалифицированный характер, т.е. она является результатом анализа, углубленного изучения, сопоставления. Соответственно, особенности информации предопределяют того субъекта, которым она будет предоставляться.

Гражданский кодекс Российской Федерации практически не содержит норм, определяющих порядок исполнения обязательств, по оказанию услуг. Поэтому в вопросе исполнения обязательств, следует руководствоваться общими нормами гл.22 ГК РФ «Исполнение обязательств» (единство такого регулирования отмечал М.В. Кротов) [7].

Нормы гл. 39 ГК РФ включили специальное регулирование трех вопросов, применительно к соответствующему договору: как должен осуществлять свои действия исполнитель, каким образом следует производить оплату услуг, а также каковы основания для одностороннего отказа стороны от договора.

Содержание договора определено теми условиями, которые он в себя включает. Содержание правоотношения - это субъективные права и обязанности сторон, такие, как:

- право исполнителя требовать оплаты осуществленной услуги и переданной информации;
- обязанность исполнителя осуществить поиск, подбор и передачу первичной информации любому обратившемуся лицу (заказчику), в соответствии с его запросом и иными условиями, предусмотренными договором;
- обязанность исполнителя обеспечивать объективность предоставляемой информации;
- обязанность исполнителя предоставлять актуальную информацию;
- обязанность исполнителя соблюдения сроков и условий предоставления информации;
- право заказчика требовать осуществления услуги и передачи информации;
- право требовать в случае предоставления информации в устной форме письменного подтверждения;
- право заказчика не обосновывать необходимость получения запрашиваемой информации, если такое обоснование не требуется для уточнения содержания запроса;
- обязанность заказчика оплатить услуги и полученную информацию.

На сегодняшний день правоотношения, возникающие по предоставлению информационных услуг, регулируются главой 39 ГК РФ и Федеральным за-

коном от 26 июля №-149 «Об информации, информационных технологиях и защите информации». По нашему мнению, нормы указанных выше законов не могут урегулировать надлежащим образом все отношения по оказанию информационных услуг. Соответственно, по нашему мнению, договор возмездного оказания информационных услуг в рамках ГК РФ может претендовать на самостоятельный правовой режим регулирования.

Примечания

1. Далее ГК РФ.
2. Северин В. А. Практический журнал для руководителей и юристов. М., 2001. - С.4.
3. Санникова Л. В. Услуги в гражданском праве России. «Волтерс-Клювер», 2006. - С.17.
4. Гражданское право. Том II. Полутом 2 (под ред. доктора юридич. наук, проф. Е.А.Суханова) – «БЕК», 2003. СПС Гарант, ноябрь 2006.
5. Копылов В.А. Информационное право. Учебник. Издание второе, дополненное и переработанное. - М: Юристъ, 2003. - С. 62.
6. Медведев А.Н. Учет затрат на информационные, консультационные, маркетинговые и аудиторские услуги // Налоговый вестник. 2001 / СПС - Гарант-Максимум с региональным законодательством. Версия от 24.01.04.
7. См.: Кротов М.В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве. Л., 1990. - С. 88.

НАШИ АВТОРЫ

Галаев А.Ю. – соискатель по кафедре гражданского права и процесса Московского университета МВД РФ

Голышев В.Г. – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин МГОУ, кандидат юридических наук, доцент

Коновалова И.А. – заместитель декана юридического факультета, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин МГОУ, кандидат юридических наук, доцент

Котельников А.П. – Калужский филиал Российской правовой академии Минюста России, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук

Крохин А.Г. – директор центра довузовской подготовки МГОУ, кандидат экономических наук.

Матвеев Д. Д. – Академия управления МВД России

Новикова Е.А. – начальник кафедры предварительного следствия и организации следственной работы Курского филиала Орловского Юридического института МВД России

Пичугин С.А. – инспектор ФМС (Федеральной миграционной службы) МВД России, соискатель кафедры исследования документов Московского университета МВД России

Татарников А.В. – соискатель по кафедре гражданского права и процесса Московского университета МВД РФ

Трофимов Е.Н. – соискатель кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАГС), кандидат политических наук

Туфар С.И. – аспирант кафедры финансового права, Российской правовой академии Министерства юстиции РФ (РПА МЮ РФ), Москва

Чаганова Г.В. – аспирант Московского института экономики, управления и права

СОДЕРЖАНИЕ
**ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ**
Трофимов Е.Н.

Укрепление единства российской нации как стержневая идея национальной политики 3

ЧАСТНОЕ ПРАВО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
Гольшев В.Г., Крохин А.Г.

 О некоторых экономических и правовых аспектах создания и функционирования малых предприятий¹ 10

Гольшев В.Г., Татарников А.В.

К вопросу о понятии и функциях принципов гражданского права 21

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
Коновалова И.А.

Важность организации действенного взаимодействия органов по предупреждению правонарушений несовершеннолетних 26

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
Котельников А.П.

Борьба стран за энергобезопасность в свете международных энергетических организаций 32

Трибуна молодого учёного
Чаганова Г.В.

Идея свободы в правовой мысли России XIX века 37

Пичугин С.А.

О совершенствовании средств и методов фиксации признаков внешности 44

Туфар С.И.

Иностранные организации как субъекты финансового права: понятие, признаки, основы финансово-правового статуса 49

Новикова Е.А.

Использование следователем результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела 56

Матвеев Д.Д.

Кадроведческие технологии в предупреждении конфликтов интересов в системе органов внутренних дел 61

Галаев А.Ю.

Договор возмездного оказания информационных услуг 69

Наши авторы..... 74

Для публикации научных работ в выпусках серий «Вестника МГОУ» принимаются статьи на русском языке. При этом публикуются научные материалы преимущественно докторантов, аспирантов, соискателей, преподавателей вузов, докторов и кандидатов наук.

Требования к оформлению статей:

- документ MS Word (с расширением doc);
- файл в формате rtf;
- текстовый файл в DOS или Windows-кодировке (с расширением txt).

Файл должен содержать построчно:

на русском языке	НАЗВАНИЕ СТАТЬИ - прописными буквами Фамилия, имя, отчество (полностью) Полное наименование организации (в скобках - сокращенное), город (указывается если не следует из названия организации) Аннотация (1 абзац до 400 символов) под заголовком Аннотация
на английском языке	НАЗВАНИЕ СТАТЬИ - прописными буквами Имя, фамилия (полностью) Полное наименование организации, город Аннотация (1 абзац до 400 символов) под заголовком Abstract
на русском языке	Объем статьи – от 15000 до 20000 символов, включая пробелы Список использованной литературы под заголовком Литература

Формат страницы - А4, книжная ориентация. Шрифт - Arial, цвет шрифта - черный, размер не менее 14 пунктов, междустрочный интервал – полуторный.

Форматирование текста:

- **запрещены** любые действия над текстом («красные строки», центрирование, отступы, переносы в словах и т.д.), **кроме** выделения слов полужирным, подчеркивания и использования маркированных и нумерованных (первого уровня) списков;

- **наличие рисунков, формул и таблиц** допускается только в тех случаях, если описать процесс в текстовой форме невозможно. В этом случае каждый объект не должен превышать указанные размеры страницы, а шрифт в нем - не менее 12 пунктов. Возможно использование только вертикальных таблиц и рисунков. Запрещены рисунки, имеющие залитые цветом области, все объекты должны быть черно-белыми без оттенков. **Все формулы** должны быть созданы с использованием компонента **Microsoft Equation** или в виде четких картинок;

- **запрещено уплотнение интервалов;**

- **при нарушении требований** объекты удаляются из статьи.

Абзацы должны быть отделены друг от друга пустой строкой (дополнительным «Enter»).

Обращаем особое внимание на *точность библиографического оформления* статей. Для обеспечения удобства читателей библиографические примечания размещаются внизу каждой страницы в подстрочнике (нумерация сносок сплошная). Обращаем также внимание на *выверенность статей* в компьютерных наборах и *полное соответствие* файла на дискете и бумажного варианта!

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей, хотя, с точки зрения научного содержания, авторский вариант сохраняется. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии серии не публикуются и не возвращаются (почтовой пересылкой).

В случае принятия статьи, условия публикации оговариваются с ответственным редактором.

Ответственный редактор серии «Юриспруденция» – кандидат юридических наук, доцент Гольшев Вадим Григорьевич.

Адрес редколлегии серии «Юриспруденция» «Вестника МГОУ»: 105005, г. Москва, ул. Радио, д.10-а, МГОУ, кафедра гражданско-правовых дисциплин. Телефон (499) 265-11-35. Электронный адрес: civilist@rambler.ru

Краткие сведения о «Вестнике МГОУ»

Научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» основан в 1998 году.

Многосерийное издание университета – «Вестник МГОУ» – включено в перечень ведущих рецензируемых и реферируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук в соответствии с решением президиума ВАК России 6.07.2007г. (См. Список на сайте ВАК, редакция апреля 2008 г.).

В настоящее время публикуется 10 серий «Вестника МГОУ», каждая из серий будет выходить 4 раза в год, все 10 – в рекомендательном списке ВАК (см.: прикрепленный файл на сайте www.mgou.ru).

Первый номер 2008 г. по всем сериям подписывается в печать 5 февраля, второй- 5 мая, третий - 5 августа, четвертый - 5 ноября; с этой даты статью можно указывать в рефератах.

Подписка на Журнал осуществляется через Роспечать или непосредственно в издательстве МГОУ.

Подписные индексы на серии «Вестника МГОУ»

в каталоге «Газеты и журналы», 2008, Агентство «Роспечать».

Серии: «История и политические науки» - 36765; «Экономика» - 36752; «Юриспруденция» - 36756; «Философские науки» - 36759; «Естественные науки» - 36763; «Русская филология» - 36761; «Лингвистика» - 36757; «Физика-математика» - 36766 ; «Психологические науки» - 36764; «Педагогика» - 36758.

В «Вестнике МГОУ» (всех его сериях), публикуются статьи не только работников МГОУ, но и других научных и образовательных учреждений России и зарубежных стран. **Журнал готов предоставить место на своих страницах и для Ваших материалов.**

Для публикации статей в сериях «Вестника МГОУ» необходимо по электронному адресу vest@mgou.ru прислать в едином файле (в формате Word) следующую информацию:

а) авторскую анкету:

– фамилия, имя, отчество (полностью);

– ученые степень и звание, должность и место работы/учебы или соискательства (полное название, а не аббревиатура);

– адрес (с индексом) для доставки Ваших номеров журналов согласно подписке;

– номер контактных телефонов (желательно и мобильного);

– номер факса с кодом города;

– адрес электронной почты;

– желаемый месяц публикации;

б) аннотацию на русском и одном из иностранных языков (примерно по 400 знаков с пробелами);

в) текст статьи;

г) список использованной литературы.

Оплата плановых статей сторонних авторов происходит после принятия статьи ответственным редактором предметной серии и должна покрыть расходы на ее публикацию.

Требования к отзывам и рецензиям

К предлагаемым для публикации в «Вестнике МГОУ» статьям прилагается отзыв научного руководителя (консультанта) и рекомендация кафедры, где выполнена работа. Отзыв заверяется в организации, где работает рецензент. Кроме того, издательство проводит еще и независимое рецензирование.

В рецензии (отзыве) обязательно: 1) раскрывается и конкретизируется исследовательская новизна, научная логика и фундированность наблюдений, оценок, выводов; 2) отмечается научная и практическая значимость статьи; 3) указывается на соответствие ее оформления требованиям «Вестника МГОУ». Замечания и предложения рецензента, если они носят частный характер, при общей положительной оценке статьи и рекомендации к печати не являются препятствием для ее публикации после доработки.

Автор несет ответственность за точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр. Просим авторов тщательно сверять приводимые данные.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей, хотя с точки зрения научного содержания авторский вариант сохраняется. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии серии не публикуются и не возвращаются (почтовой пересылкой).

По финансовым и организационным вопросам публикации статей обращаться в Объединенную редакцию «Вестника МГОУ»: vest@mgou.ru. Конт.тел. (499)265-41-63 Наш адрес: Москва, ул. Радио, д.10А, комн.98.

График работы: с 10 до 17 часов, в пятницу - до 16 часов, обед с 13 до 14 часов. Потапова Ирина Александровна. Начальник отдела по изданию «Вестника МГОУ» профессор Волобуев Олег Владимирович.

Более подробную информацию можно получить на сайте www.mgou.ru.

ВЕСТНИК
Московского государственного
областного университета

Серия
«Юриспруденция»

№ 4

Подписано в печать: .2008.
Формат бумаги 60x86 /₈. Бумага офсетная. Гарнитура «NewtonС».
Уч. – изд. л. 5. Усл.п.л. 4,75. Тираж 500 экз. Заказ № .
Издательство МГОУ
105005, г. Москва, Радио, д. 10а,
т. (499) 2564163, факс (499) 2654162.